

ШОЛЪДЕРЪ.

ПОЛВАЕРЪ, АМСТЕРДАМСКІЙ ПАЛАЧЬ.

РОМАНТИЧЕСКАЯ МЕЛОДРАМА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Соч. ПИКСЕРЕКУРА и ВИКТОРА ДЮКАНЖА.

(автора *Жизни Игрока*).

Переводъ съ Французскаго

И. И. АРАНОВА.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ нѣмъ, чшобы по оппечатаваніи представлены были въ
Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1829 года
Маія 21 дня. Цензоръ *Левъ Цабтаевъ*.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ

АКТЕРЫ:

- ГРАФЪ АССЕНФЕЛЬДЪ**, Членъ
Верховнаго Совѣта Респуб-
лики Соединенныхъ Штатъ
ландъ *Г. Лавровъ.*
- БАРОНЪ СТЕВЕНЪ**, Сенаторъ и
Депутатъ Собранія Генера-
льныхъ Штатовъ..... *Г. Третьяковъ.*
- ПОЛЬДЕРЪ**, подъ именемъ ВАИ-
РИКА, сынъ Амстердамска-
го палача..... *Г. Мочаловъ.*
- ИЗЕЛЬ**, дочь Польдера..... *Г-жа. Львова-
Синецкая.*
- АДРИЕНЪ ВАПДЕКЪ**, Ауди-
торъ, находящійся при Графѣ
Ассенфельдъ..... *Г. Колловскій.*
- ФРЕДЕРИКЪ СТЕВЕНЪ**, сынъ
Барона..... *Г. Виноград-
скій.*
- ГЕОРГЪ**, Главный Коммисаръ го-
рода Брилли..... *Г. Соколовъ.*
- ДИРМАНЪ**, старый служитель
преданный Польдеру..... *Г. Щепкинъ.*
- СЛОПЪ**, машрозъ..... *Г. Бантышевъ.*
- ГИЛЮМЪ**, слуга Главнаго Ком-
мисара..... *Г. Барановъ.*
- КАТЕРИНА**, кормилица Изели..... *Г-жа. Кавале-
рова.*
- СЛУГА БАРОНА**..... *Г. Мишевъ.*

**КОМИСАРЫ, БУРГОМИСТРЫ и БАЛЬИФЪ.
ЖИТЕЛИ ГОРОДА БРИЛЛИ, ОБОЕГО ПОЛА.
РАБОТНИКИ и МАТРОЗЫ
НАРОДЪ, СОЛДАТЫ, СЛУГИ, ПАЖИ и проч.**

Дѣйствіе происходитъ въ Голландіи, на островѣ Вормъ.

Замѣчаніе. Актеры должны занимать мѣста на сценѣ въ томъ порядкѣ въ какомъ показаны персонажи при началѣ каждаго явленія. Означеніе правой и лѣвой стороны полагается ось паршера или зришеля.

Представлена въ первый разъ въ Парижѣ 16 Октября 1828 года, въ Москвѣ на большомъ театрѣ ИМПЕРАТОРСКИМИ Россійскими актерами, въ пользу Гг. Мочалова и Щепкина, 10 Маія 1829 года.

ПОЛЬДЕРЪ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ большую залу въ домѣ Пальдера, гдѣ обыкновенно рабочники собираются въ часъ отдохновенія и обѣда; одна широкая дверь въ среднѣ; чрезъ нее, когда она отворена, и окошки видны дворъ и строения покрытыя снѣгомъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАТЕРИНА И РАБОТНИКИ.

Поднявшійся занавѣсъ открываетъ картину народнаго Голландскаго праздника: кругомъ столы; за ними въ различныхъ положеніяхъ ѣдятъ, пьютъ, играютъ, курятъ табакъ; вдали танцуютъ; всякая группа отдѣльно, изображаетъ какую нибудь комическую сцену. Сцены сіи разположены большою частію по картинамъ Фламандской школы, Теньери. Остада и прот.—Между присутствующихъ ходитъ Катерина, она заботится объ угощеніи, наполняетъ стаканы, ласкаетъ дѣтей и прот.—Слышенъ большой шумъ и радостныя восклицанія за сценою. Слонецъ входитъ торопливо, снимаетъ съ себя большой плащъ покрытый снѣгомъ и отрясаетъ его).

Я в л е н і е II.

Ть же, Слопъ, Катерина, потомъ матрозы.

К а т е р и н а.

А, эшо Слопъ, самый отважный изъ нашихъ мапрозовъ.

С л о п ъ.

Ну ужъ холодно, чортъ возьми! Я продрогъ какъ собака! Здравствуйте, госпожа Кашерина; здорова, ребяща. Дайте поскорѣй рюмку джину, надобно согрѣть желудокъ. (*Катерина подаетъ*) За ваше здоровье! повторите-ка, Г-жа. Кашерина; охъ, чортъ возьми, какъ эшотъ джинъ оживляется! Я сей часъ съ приспани, друзья.

К а т е р и н а.

А прочіе мапрозы будутъ?

С л о п ъ.

Какъ же, за мной слѣдомъ! я приглашалъ ихъ отъ имени нашего хозяина. «Товарищи! говорю имъ, по случаю вашего благополучнаго приѣзда, нынче для всѣхъ праздникъ. Сего дня у насъ не работають въ масперскихъ, а пьютъ, пляшутъ и веселятся у добраго Дика, главнаго надсмотрщика.» То ша пріятели, чортъ меня возьми! не зашавили повторить приглашенія: коньки

на ноги и полетѣли по каналу, который свѣ-
шелъ и глядокъ какъ зеркало. Шумящъ; эшо
они! давайте скорѣй пива, да окорокъ веш-
чины: наши мореходцы проголодались, апе-
шитъ у нихъ и безъ пого славный.

В с ъ.

Вошъ они! вошъ они!

*(Матрозы входятъ и отряхаютъ шапки покрытыя
снѣгомъ).*

К а т е р и н а.

Милосши просимъ.

С л о п ъ.

Друзья! за чѣмъ дѣло спало? выпьемше-ка
всѣ сообщасъ, за здоровье нашего любимца,
благодѣшеля несчастныхъ, опца своихъ ра-
бошниковъ, покровишеля ошрова Ворны.

В с ъ.

За здоровье Г. Ванрика!

С л о п ъ.

Гипъ! гипъ! гипъ! ура! ура! ура!

В с ъ.

(Кричатъ съ нимъ и стугатъ по столамъ).

С л о п ъ.

Удвоимъ его здоровье! *(Общя восклицаня)* Гей,
вина!

С л о п ъ, *(сѣвется).*

Чоршъ возьми, какъ они разходились;
пого и смотри, что перебьюшъ стаканы.

КАТЕРИНА.

Сей часъ, за виномъ дѣло не спанешъ; Г. Ванрикъ не велѣлъ жалѣть его; пейте на здоровье! хозяинъ васъ отъ души угощаетъ.

МАТРОЗЫ.

За его здоровье!

(Пьютъ; сосланищамъ ури! повторяютъ снова).

СЛОИЪ.

Сердце радуется, глядя на эшотъ пришедшій флотъ! Чортъ возьми! паруса нашянушы, мачты словно лѣсъ гуспой, музыка впереди, наша братья матрозы на палубахъ, какъ стая вороньевъ на сельской колокольнѣ! эхъ, Г-жа Каперина, не посмошрѣла ты, какъ я начальствовалъ надъ любимымъ своимъ гальѣпомъ, копорый называется Изель, въ честь дочери нашего благодѣтеля. Надобно было видѣть, какъ мы лепѣли подъ парусами! по шести узловъ въ часъ, не смотря на снѣгъ и спужу; такъ быстро спремались къ пристани, какъ я качусь на конькахъ по льду. Не житье Г. Ванрику, а рай! двадцать судовъ! одно другаго лучше! эшо спѣшитъ, чортъ меня возьми, двадцати бочекъ золота! Нашъ хозяинъ разбогатѣлъ не на шупку.

КАТЕРИНА.

Да и вы всё богаты стали, съ пѣхъ поръ, какъ Богъ послалъ его на островъ Ворну, который такъ былъ мало населенъ и бѣденъ, что едвали жило на немъ сто рыбаковъ; а теперь, какая разница! . . . Узнать не лзя, какъ переродился островокъ: большіе дома какъ грибы выросли, наши масперскія для стройки судовъ будто въ Сардамѣ, работниковъ почти до тысячи и даже бѣдные всё перевелись. Да что вамъ рассказывать? вы сами знаете, если какое нибудь семейство обнищаетъ, дѣти ли останутся безъ отца и матери, дочь ли безъ приданого, или мать безъ помощи, нашъ Г. Ванрикъ готовъ на всякую службу. . . А дочь его, милая его дочь— и моя, смѣю пѣмѣ хвалиться, потому что я ее вскормила и взлелѣяла въ этомъ домѣ, наша прекрасная барышня, только пѣмѣ и занимается, одна у нее и думушка: какъ бы гдѣ успокоить несчастнаго; нѣтъ слезъ, которыхъ бы она не оперла! . . . за то Богъ ихъ и награждаетъ; наше дѣло, друзья, благодарить Его за милость.

С л о п ъ.

Такъ, Г-жа Катерина, женщина ты умная, пустяго не молвишь. Поцѣлуй-же меня за это сужденіе *(поцѣлуетъ ее обильно)*.

КАТЕРИНА.

Оставьте пожалуйста ваши шушки, Г. Снопъ, перестаньте.

Снопъ.

Что шупъ дурнаго, чортъ возьми? въ праздникъ можно и выпить лишній разъ и поцѣловаться! . . . Чудо, брапцы, что за женщина! въ эпи лѣша не дурна: чтожъ она была въ пашнадацать? *(Всѣ смѣются).*

КАТЕРИНА.

Если просьба на васъ не дѣйствуетъ, я пойду пожалуюсь Г. Ванрику, онъ не поперпитъ наглосши.

Снопъ.

(Вдругъ останавливается и снимаетъ шапку).

Ну полноше, не гнѣвайтесь, Г-жа Катерина; дѣло обойдется и безъ жалобы; уважая начальника, я вамъ повинуюсь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Снопъ, Дирманъ, Катерина, работники и матрозы.

Дирманъ.

Добрая вѣсть, друзья мои! добрая вѣсть!

Всѣ. *(встаютъ).*

Да, эшо Г. Дирманъ.

Д и р м а н ь .

Вѣсть вотъ какая. Г. Ванрикъ съ дочерью намѣренъ васъ навѣстить.

В с ь .

Какое счастье!

С л о п ь .

Товарищи, каково къ намъ вниманіе! чортъ возьми! надобно намъ какъ нибудь лучше принять его; мнѣ пришла славная мысль въ голову: споемъ-ка пѣсню, которую сынъ Барона Шевена прошедшій годъ сочинилъ для дня именинъ Г. Ванрика. Ну помните въ ней такъ хорошо объяснены всѣ его дѣянія; что, какъ вы думаете?

В с ь .

Охотно, чего же лучше!

К а т е р и н а .

За такую выдумку спасибо; такъ и бышь, въ награду, я вамъ позволю поцѣловатьъ меня, только прошу соблюсти пристойность.

С л о п ь .

Разумѣется, (*цѣлуетъ Катерину*). Ладно, теперь приступимъ къ дѣлу; пѣсню я спою, а вы товарищи подымайте конецъ. Налей-ка еще спаканчикъ, чтобъ освѣжить горло. Лей полнѣе. (*Катерина наливаетъ, Снопъ пьетъ*) Какъ бишь пѣсня-та начинается? Да

Знакомъ ли вамъ шотъ, вшо душою
 Привленъ и чувсшва и сердца?
 Кшо сей страны слывешъ красою,
 И носишъ званіе отца?
 Чья дверь несчастному ошкрыша,
 Кшо породился съ сиротствомъ,
 Кшо бѣднымъ радость и защита?
 Онъ здѣсь, онъ вѣрно вамъ знакомъ?

В с ъ.

Онъ Ванрикъ, онъ намъ всѣмъ знакомъ!

С л о п ъ.

Кто врагъ и злобъ и коварству,
 Свое попомство удивилъ
 Воздвигнувъ городъ Государешву,
 И честь не золопомъ купилъ.
 Кшо милость вѣрно усугубилъ,
 Помочь гдѣ можно кошелькомъ;
 Кого одинъ злодѣи не любилъ,
 Онъ здѣсь, онъ вѣрно вамъ знакомъ?

В с ъ.

Онъ Ванрикъ, онъ намъ всѣмъ знакомъ! *(Во время куплетовъ, Польдеръ и Изель входятъ со двора и слушаютъ; Изель изъясляетъ удовольствіе, внимая похваламъ ея отцу; какъ скоро илз увидѣли, всѣ шляпы и шапки летятъ въ верхъ, вскакиваютъ на столы и стулья, кричатъ).*

В с ъ.

Вошъ онъ! вошъ онъ! . . . Да здраствуетъ Ванрикъ! . . . Да здраствуетъ дѣвица Изель! ура!

Я в л е н і е IV.

Слопъ , Дирманъ , Катерина , Польдеръ ,
Изелъ , работники и матрозы.

П о л ь д е р ь (приближался).

Довольно, друзья мои, довольно; какъ ни радостно для моего сердца доказательство вашей ко мнѣ преданности, но я не смѣю льстить себя тѣмъ, чѣмъ въ полнѣ заслуживалъ такую благодарность.

В с ь .

Вы нашъ благодѣтель!

С л о п ь .

Эта радость, почто заслуженная!

П о л ь д е р ь .

Вамъ друзья, вашему усердію и дѣятельности большою частью, обязанъ я за постепенное приращеніе моего состоянія, въ которомъ вы справедливо должны участвовать; я управляю вашими работами: вотъ вся моя заслуга. Благодаря общему нашему рвенію, мы обогатили опечество торговымъ городомъ; симъ случаемъ мы доказали наше пламенное стремленіе къ его благу и содѣлались полезными его гражданами; въ этомъ похвальномъ подвигѣ, столь счастливо увѣнчаномъ

успѣхомъ, я не позволю себѣ, друзья, присвоить ни лишней славы, ни похвалъ; раздѣляю только тѣ, которыя вамъ принадлежатъ. (*Работники окружаютъ его, цѣлуютъ у него руки и полы его платья*) Перестаньте, перестаньте, Бога ради, пощадите меня. (*Въ сторону*) Достоинъ ли я этихъ почестей! (*Погружается въ задумчивость, закрываетъ лице руками; всѣ внимательно на него смотрятъ*).

ИЗЕЛЬ, (*съ безпокойствомъ*).

Что съ вами, бапюшка ?

ПОЛЬДЕРЪ.

Ничего. . . . Право ничего. . . . Я былъ пронутъ (*Обращается къ работникамъ и принимаетъ видъ спокойный*). Друзья мои, счастливое прибытіе судовъ, на которыхъ привезенъ лѣсъ для стройки, есть новая очевидная для насъ польза; она насъ обнадеживаетъ умноженіемъ работъ къ будущей веснѣ; въ извѣщеніе такой радости, я согласенъ, чтобъ вы еще при дня праздновали.

В с ъ.

Ура !

ПОЛЬДЕРЪ.

До конца зимы всѣ работники моихъ мастерскихъ получаютъ двойную плату. Машинистамъ же всѣмъ я велю выдать награжденіе.

МАТРОЗЫ, *(примешают съ радости).*

Браво!

ИЗВЛЪ *(тихо Катеринѣ).*

Не пришолъ ли Фредерикъ?

КАТЕРИНА.

Нѣтъ еще.

ИЗВЛЪ.

А ошецъ его?

КАТЕРИНА *(тихо).*

Господинъ Баронъ поже не бывалъ; но будыше покойны, они придуть. *(Еще тише, какъ бы на ухо)* Они васъ слишкомъ любящъ, чшобъ лишисься эшого удовольствія. *(Слышны звуки тарелокъ; всѣ бѣгутъ къ дверямъ; нѣсколько молодыхъ людей подвозятъ сани, которые останавливаются у дверей).*

Я В Л Е Н И Е V.

Т Ъ Ж Е И Б А Р О Н Ъ .

(Дирманъ вышедшій не задолго, возвращается смбюсисъ. Баронъ входитъ не будучи ни кбмъ прилбтенъ и садится въ толбъ подлб стола, съ правой стороны).

П о л ь д е р ь .

А, эшо ты, Дирманъ?

Д и р м а н ь .

Я имбю кб вамб весьма важное порученіе; прошу васб благосклонно его выслушашь: наши мапрозы и рыбаки здбшняго оспрова, желая праздновашь приличнымб образомб возвращеніе своихб поварищей, хопятб бб-гапсья по каналу на конькахб. Въ моей молодоспи я скользилб на нихб масперски; бывало какб пущусь, шо ппицу на полешб опереживалб, да и нынче, не вб похвальбу будь сказано, врядб ли кшо по льду меня догонитб.

С л о п ь .

Ну полно, Г. Дирманъ.

Д и р м а н ь .

Чшо, Слпб, ты невбришь? если дбло пойдемб на закладб, изволь, я держу прошивб твоихб спа, пять сотб гульденовб. Смотрбшь какб ббгаются, очень весело; самымб

рѣзвымъ бѣгунамъ назначены призы; они еще больше бы ими дорожили, гораздо бы ревностнѣе эти призы заслуживали, еслибъ вы позволили, Милостивый Государь, чтобъ опличившіеся получали ихъ изъ рукъ барышни. (*Матрозы столціе за дверьми кланяются Польдеру и его дочери*).

П о л ь д е р ь .

Такое желаніе очень лестно для моей Изели; я съ удовольствіемъ соглашаюсь на ваше предложеніе.

Д и р м а н ь .

Здѣсь ешь и сани, въ кошорыхъ барышня можешъ отѣѣхашъ; матрозы ее проводяшъ.

И з е л ь .

А вы, батюшка, развѣ не побѣдеше?

П о л ь д е р ь .

Я можешъ бышь послѣ буду; пусшь Кашерина ѣдетъ съ тобою.

К а т е р и н а .

Охошно, сударь.

П о л ь д е р ь , (*даетъ Изелѣ кошелекъ съ золотомъ*).

Ты приобщишь это награжденіе къ шѣмъ, кошорые будешъ раздавашъ. Пусшь шамъ празднованіе идетъ своимъ чередомъ, а ты, Дирманъ, обойди между шѣмъ хижины, да

порадуй несчастныхъ пособіемъ: ихъ благодарность споишь добраго праздника, (да-етъ и Дирману деньги).

Д И Р М А Н Ъ .

Они васъ и безъ пого богошворятъ; я какъ ошгадалъ, что вы меня къ нимъ отправише: видите, совсѣмъ былъ гошовъ. (*Показываетъ шляпу и трость*).

И З Е Л Ъ (отцу).

Я справедливо горжусь бышь вашей дочерью.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ .

Сступайше, (*цѣлуетъ досъ*).

С л о п њ .

Маршъ, поварищи! (*Всѣ уходятъ; Польшдеръ садится на авансценъ; Изель отходя, видитъ Барона, хогетъ возвратиться, зтобъ сказать о немъ отцу, но Баронъ ее останавливаетъ, даетъ ей чувствовать, зто онъ хогетъ остаться съ Польшдеромъ на единъ, провожаетъ ее до саней и остановясь нѣкоторое время у дверей, смотритъ ей въ слѣдъ*).

Я В Л Е Н І Е VI.

Польдеръ и Баронъ.

П о л ь д е р ь .

Они всѣ меня считаютъ счастливымъ, завидуютъ моей участи . . . даже дочь моя гордится называть меня своимъ опцомъ . . . бѣдная дѣвушка! что пользы тебѣ въ сословіи, въ любви, въ обществѣ почтеніи, которыми ты обольщаешься? . . . Горе тебѣ! ты всегда останешься чуждою, изгнанною изъ общества. Еслибы даже что нибудь пѣнясь своими душевными качествами, прелестными, которыми ты можешь у многихъ оспорить право на любовь, когда нибудь предложилъ тебѣ руку . . . что бы я опвѣчалъ тебя избравшему? Боже мой! какъ я несчастливъ!

Б а р о н ь , *(подходя, въ сторону)*.

Нѣтъ, я не въ силахъ скрывать долге моего намѣренія; все, что я видѣлъ и слышалъ, меня къ нему поощряетъ; мы одни: вотъ минуша объяснились. *(Ударивъ по плечу Польдера)*. Это я, любезный другъ.

П о л ь д е р ь *(встаетъ)*.

Г. Баронъ! . . . Сколько я вамъ долженъ быть благодаренъ за честь, которою вы

меня удостоили; но мнѣ право совѣстно принять васъ здѣсь, въ рабочей залѣ. Возмише прудѣ пожаловать (*хочетъ вести его въ другую комнату*).

Б л р о н ь .

Къ чему такія церемоніи, любезный Ванрикъ? не все ли равно, гдѣбѣ ни бесѣдовашь? мнѣ не комната нужна, а швое присушствіе. Я искалъ случая говорить съ тобою безъ свидѣтелей; всѣ ушли: воспользуемся временемъ.

П о л ь д е р ь (*въ сторону, съ безпокойствомъ*).

Что онъ хочетъ мнѣ сказать!

Б л р о н ь .

Другъ мой, у меня есть предпріятіе, котораго я отъ себя не скрою: давно я хотѣлъ его тебѣ повѣрить. Ты знаешь, что Богъ благословилъ меня большимъ состояніемъ; но что значитъ наслѣдственное богатство? Менше чѣмъ что нибудь. Я читалъ Сенеку, подражаю этому философу, научился цѣнить и время, и вещи. Я Сенаторъ, Депутатъ собранія Генеральныхъ Штатовъ: но это ни чего недоказываетъ; случай доставилъ мнѣ эти почести, ты ихъ гораздо больше меня заслужилъ, и еслибѣ скромность швая не пропивилась лешнымъ тишамъ, цѣлая Голландія давно бы нарѣкла

тебя своимъ покровителемъ; ты много для нее сдѣлалъ, Ванрикъ; я—ничего.

П о л ь д е р ь .

Что вы говорите, Г. Баронъ? Миѣ вы приписываете заслуги. . . . Ахъ, нѣтъ, Бога ради прошу васъ, если вы хоть мало берете во миѣ участія, не говорите миѣ объ нихъ никогда; я молю благое Провидѣніе, чтобъ спасло меня отъ обольстительной славы, которая бы испортила мое спокойствіе.

Б а р о н ь .

Скажи лучше, чтобъ она была утѣшеніемъ для тѣхъ, которые тебя знаютъ. Ты имѣешь одного только непріятеля, имянно Георга, нашего главнаго комиссара: онъ врагъ твой потому, что завидуетъ твоимъ достоинствамъ.

П о л ь д е р ь .

Ахъ, перестаньте ради Бога.

Б а р о н ь .

Если ты боишься, Ванрикъ, чтобъ говорили тебѣ правду, которая дѣлаетъ лично тебѣ честь, ты конечно съ большимъ снисхожденіемъ выслушаешь похвалу другаго рода: се не отвергаетъ ни одинъ благомыслящій отецъ; да, другъ мой, твои добродѣтели не суть еще одно сокровище, тебѣ Не-

бомъ дарованное: Оно послало шебъ дочь, достойную тебя; ел наружныя и душевныя качества въ шайнб зажгли любовь, о кошой ты неизвѣстенъ.

П о л ь д е р ь .

Любовь! что вы говорите, Г. Баронъ?

Б а р о н ь .

Тотъ, чьимъ сердцемъ овладѣла швоя прекрасная Изель, достоинъ также ея руки, и я въ правѣ думать, что предложеніе съ его стороны, доставитъ столько же чести невѣстѣ, какъ бракъ жениху, въ которому онъ спремится.

П о л ь д е р ь .

Проспите меня, Баронъ, если я ужь напередъ опшвергну всякое предложеніе шакаго рода, еслибъ даже оно было сдѣлано и опъ лица, кошорому обязанъ я всѣмъ уваженіемъ.

Б а р о н ь .

Почему же?

П о л ь д е р ь .

Почему? . . . У меня нѣтъ другой опрады, кромѣ дочери; въ ней одной заключается все мое блаженство; судите послѣ этаго, какъ бы мнѣ горестно было съ нею разлучиться. Да, Баронъ, опцу проспительно желашь, чшобъ дочь была всегда при немъ.

Б а р о н ъ .

Прекрасно, мой другъ, я одобряю твои чувства, твою привязанность къ дочери; если даже бы кто отнесъ ее къ эгоизму, то это эгоизмъ самый извинительный; мы съ тобой въ одинакомъ положеніи, любезный Ванрикъ: у меня только и есть что одинъ сынъ, онъ мнѣ лучшая надежда и всё на свѣтѣ; его, мой другъ, моего Фредерика пѣнила дочь твоя; ты понимаешь теперь, какой союзъ я тебѣ предлагаю; соедини дѣшею намъ равно любезныхъ, мы насладимся и совместнымъ и ихъ счастьемъ. Пусть всякой думаетъ какъ хочетъ, но, кажешся, лучше этого мудрено выдумать.

П о л ь д е р ь .

Вашъ сынъ! *(въ сторону)* Праведное Небо!

Б а р о н ъ .

Онъ занимаетъ довольно хорошее мѣсто по своимъ лѣтамъ, любимъ Шпашгальсромъ, и далеко пойдешь.

П о л ь д е р ь .

Судьба надѣлила меня бѣльшимъ достаткомъ, чѣмъ я могъ когда нибудь ожидать; эшошъ достатокъ не ослѣпилъ меня и потому я не смѣю просширать надежды выше моего назначенія. Вы не расчищываете, Ба-

ронъ, распоянїя, кошорое насъ раздѣляетъ. Оспавя всякое самолюбіе, я его вижу: вы производите отъ почтенныхъ, благородныхъ родителей. . . Я—простой работникъ. Нѣшъ, Баронъ, такой союзъ ни съ чѣмъ несходенъ;—изъ одного бы ужъ почтенїя къ вамъ я долженъ былъ предупредить его.

Б а р о н ъ .

Ты опказываешь, Ванрикъ, дурно ты дѣлаешь; во чтобъ ни сшало, а я воспоржествую надъ швоею скромностью; ты крайне ошибаешься, другъ мой, возвышая чрезъ мѣру мое рожденіе и унижая свои достоинства. Кло оказываешь Государству услуги въ родѣ швоихъ, потъ приобрѣлъ право на его благодарность. На что далеко искать доказательствъ? За четверть часа, вышедшая отсюда толпа людей благословляла швое имя; эшотъ народъ чиспосердечно извѣняется: онъ тебѣ обязанъ за свое достоинство, его единодушный опголосокъ чуть ли не дороже, мой другъ, всякихъ опличій шщеславїя, кошорыя такъ легко инымъ удѣляетъ случай.

П о л ь д е р ь .

Но можеше ли вы бышь увѣрены, Баронъ, что всѣ мыслятъ такимъ образомъ? Вы имѣете знатное родство: найдеть ли оно приличнымъ. . . .

Б а р о н ь .

Я совѣщовался со всѣми моими родными: они одобрили мое намѣреніе.

П о л ь д е р ь .

Дочь моя не получила блестящаго воспитанія . . . скромная жизнь наша

Б а р о н ь .

Придаешь ей еще больше цѣны въ глазахъ моихъ; однимъ словомъ, мой сынъ еѣ обожаетъ; я знаю, что его спросить не опровергнута; что до меня касается, то я находя невѣсту и отца равно достойными, съ радостью назову себя лучшимъ своимъ другомъ. Неужто и послѣ эшаго ты будешь возражать?

П о л ь д е р ь (*въ сторону*).

Я пропалъ!

Б а р о н ь .

Ошвѣчай мнѣ, ради Бога.

П о л ь д е р ь .

Что мнѣ сказать ему?

Б а р о н ь .

Твое молчаніе

П о л ь д е р ь .

Есть доказательство моего къ вамъ уваженія. Повторю вамъ, Баронъ, что эшотъ бравъ невозможенъ.

Б А Р О Н Ъ .

Невозможенъ! Хорошо, я не буду больше наспивать. Не забудьте, сударь, что я не принимаю вашего отказа, обдумайте хорошенько, посоветуйтесь съ дочерью. . . . Я утѣшаю себя тѣмъ, что положеніе ея сердца гораздо больше на васъ подѣйствуетъ, чѣмъ убѣжденія и доказательства вашего друга.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(съ сторону).*

Какъ! и она . . . *(слышенъ голосъ Изели)*
что это значитъ? . .

Б А Р О Н Ъ .

Женской голосъ!

П О Л Ъ Д Е Р Ъ .

Такъ точно, голосъ моей дочери!

Я В Л Е Н І Е VII.

Б А Р О Н Ъ , А Д Р І Е Н Ъ , П О Л Ъ Д Е Р Ъ , И З Е Л Ъ И
КАТЕРИНА.

И З Е Л Ъ .

Башюшка! башюшка!

П О Л Ъ Д Е Р Ъ .

(съ отверстыми къ ней объятіями).

Дочь моя!

Б А Р О Н Ъ .

Чего вы испугались, сударыня?

(Адриенъ слѣдовавшій стремительно за Изелью, смутясь, останавливается и приходитъ въ замѣшательство).

П о л ь д е р ь .

Что съ тобой сдѣлалось? . . .

Б А Р О Н Ъ .

Что я вижу? . . .

П о л ь д е р ь .

Кто это въ чужестранецъ?

Б А Р О Н Ъ *(Адриену).*

Какъ вы осмѣлились преслѣдовать эту дѣвицу? Кто вамъ далъ право быть столько дерзкимъ, спремисься за нею даже въ самый домъ ея отца? Отвѣчайте мнѣ.

А д р и е н ь .

Отецъ ея! . . . *(взглядываетъ на Польшера и отступаетъ съ ужасомъ).* **Боже мой! . . .** *(съ этой минуты не спускаетъ глазъ съ Польшера).*

Б А Р О Н Ъ .

Вы мнѣ должны будете отвѣчать за вашу наглость. Кто вы шаковы?

П о л ь д е р ь .

На что мнѣ знать его имя и чинъ? Онъ обидѣлъ дочь мою.

И з в л ь.

Нѣтъ, батюшка, клянусь вамъ, что нѣтъ.

А д р і е н ь *(въ сторону)*.

Это онъ!

Б а р о н ь.

Отвѣчайте, сударь, или я велю. . .

А д р і е н ь.

Вашъ гнѣвъ справедливъ; легкомысленный поступокъ мой подвергаетъ меня подозрѣніямъ, но они не основательны въ эшомъ случаѣ: я не такъ виновенъ, какъ вы меня полагаете; пришедъ къ берегу, увидѣлъ я дѣвушку въ толпѣ людей, красота ея привлекла бы вниманіе всякаго; я подхожу, думаю ее узнать. . . .

Б а р о н ь.

Развѣ вы ее знали? . . .

П о л ь д е р ь.

Дочь мою. . . .

А д р і е н ь.

Выслушайте терпѣливо. Я ошибся; обманушый спраннымъ сходствомъ, слѣдую за нею, она меня убѣгаетъ; будучи увлеченъ ея испугомъ, я забылся, бѣжалъ, не хотѣлъ отстать отъ нее, съ однимъ намѣреніемъ разувѣришь въ ошибку прекрасную незнакомку и предложишь ей и помощь мою и защиту.

П о л ь д е р ь .

Правда ли это?

И з е л ь .

Точно такъ, батюшка.

П о л ь д е р ь .

Я охотно извиняю васъ, милосшивый государь; мнѣ доспапочно удостовѣренія моей дочери; вы можете идти спокойно.

А д р и е н ь .

Позвольте мнѣ прибавить къ моему объясненію, что я сопущствую Графа Ассенфельда.

Б а р о н ь .

Какъ! Предсшавишеля Верховнаго Совѣша нашей Республики?

А д р и е н ь .

Онъ только что прибылъ на здѣшній островъ.

Б а р о н ь .

По этому Графъ Ассенфельдъ обозрѣваетъ сѣверныя провинціи; — да не вы ли Адриенъ Вандекъ, шопъ молодой Аудиторъ. . . .

А д р и е н ь .

Я самый; могу даже сказать вашъ одноземецъ: я братъ двоюродный Георга, главнаго Коммисара здѣшняго острова.

П О Л Ъ Д В Р Ъ .

А, вы братъ его.

А Д Р І Е Н Ъ .

Мнѣ кажется, что шеперь вамъ не лѣзя сомнѣваться. . . .

Б А Р О Н Ъ (*тихо Адриену*).

Я не думаю, Вандекъ, чтобъ вы спали здѣсь веспи себя такимъ образомъ, какъ вы себя вели въ Амстердамъ; посшупки ваши не совсѣмъ бы хорошо рекомендовали васъ нашему городу и жишелямъ.

А Д Р І Е Н Ъ .

Государь мой! . .

Б А Р О Н Ъ .

Я всё сказалъ. (*громко*) Не знаете ли вы, гдѣ Его Сіапшельсшво думаетъ заняшь кварширу?

А Д Р І Е Н Ъ .

♥ Барона Сшевена.

Б А Р О Н Ъ .

У меня? . . .

А Д Р І Е Н Ъ .

Эшо вы? . . .

Б А Р О Н Ъ .

Такъ, сударь; назначеніе Графа очень для меня лестно. (*Польтеру*) Я шебя оставляю. Я долженъ идиши вспрѣшишь Вельможу, ко-

пораго присущствіе есть новый залогъ нашего счастья. Теперь ты не избѣгнешь извѣстности, любезный другъ.

А Д Р І Е Н Ъ (*въ сторону*).

Другъ его!

Б А Р О Н Ъ.

Голландія скоро узнаетъ, чѣмъ она одолжена такому достойному гражданину.

А Д Р І Е Н Ъ (*въ сторону*).

Неужто это сонъ? . . .

П О Л Ъ Д В Е Р Ъ.

Ради Бога, прошу васъ, не говорите обо мнѣ! . . .

Б А Р О Н Ъ.

Я исполню долгъ свой; мы скоро опять увидимся.

А Д Р І Е Н Ъ.

Это онъ самый! . . .

Б А Р О Н Ъ.

Прощай, любезный Ванрикъ.

А Д Р І Е Н Ъ (*въ сторону*).

Ванрикъ!

Б А Р О Н Ъ (*отходя Изелъ*).

Я очень не доволенъ, сударыня, вашимъ башюшкой, но я полагаюсь на ваше краснорѣчіе; думаю что вамъ легко будетъ скло-

нѣшь его къ примиренію со мною. Вы скоро получите депушацію отъ города Брилли. (*Адріену*) Къ вашимъ услугамъ.

А Д Р І Е Н Ъ .

Баронъ, я въ вашихъ повелѣніяхъ. (*Баронъ кланяется пріязненно Польдеру и Изель, и съ Адріеномъ уходитъ; Катерина провожаетъ ихъ, потомъ смотритъ на Польдера съ безпокойствомъ*).

Я В Л В Н І Е VIII.

КАТЕРИНА, ПОЛЬДЕРЪ, ИЗЕЛЬ И ДИРМАНЪ.

(*Во время разговора Польдера съ Катериной, Дирманъ входитъ и разговариваетъ съ Изелью*).

П О Л Ъ Д Е Р Ъ .

Отъ чего ты такъ печальна, любезная Катерина? Открой мнѣ свое горе.

КАТЕРИНА.

Простише меня великодушно, но долгъ мой предупредишь васъ, что эпомъ Г. Вандекъ помъ самый молодой человекъ, о копоромъ я вамъ два года назадъ говорила, — помъ, копорый, помните какъ мы были въ Ропердамъ. . . .

П о л ь д е р ь .

Хотѣлъ увезшь дочь мою? . . .

К а т е р и н а .

Точно такъ; я вѣдь погда и докладывала вамъ, что не могла узнатьъ его имени, да и въ-когда было хорошенько объ немъ развѣдать: мы спѣшили сюда уѣхать. Каково же было мое удивленіе, увидѣшь его сего дня у васъ въ домѣ?

П о л ь д е р ь .

Изель отъ своего отца безошлучна, ей нечего бояшься, я всѣхъ заставляю уважать ея добродѣтель. (*Догери*) Любезный другъ, преступное намѣреніе Вандека меньше для тебя опасно, чѣмъ благородная склонность другаго; я боюсь одного: чшобъ случай, надъ коимъ благоразуміе швое доселѣ торжествовало, не сдѣлался бы швоей погибелью.

И з е л ь (*съ слущеніемъ*).

Какой опасности вы такъ спрашиваетесь?

П о л ь д е р ь .

Со временемъ шы узнаешь. . . (*увидя Дирмана*). Ты ужъ ворошился, любезный Дирманъ?

Д и р м а н ь .

Я право не причиною; мои посѣщенія съ каждымъ днемъ уменьшаются, барышня

предупреждаетъ всѣ заботы о несчастныхъ,
да скоро ихъ вовсе не будешь въ нашемъ
городѣ.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(Изель)*.

Люблю это рвеніе: оно утѣшительно и
дѣлаетъ тебѣ честь, милая дочь. Прибѣдъ
вельможи заставилъ меня озабоишься на
счещъ моихъ заведеній; оставь меня на часъ
съ Дирманомъ, побудь съ Кашериной въ дру-
гихъ комнахахъ.

К А Т Е Р И Н А.

Я ни на пядь не опспану отъ барышни,
ужь и шакъ я много горя перенесла.

Д И Р М А Н Ъ *(удивлясь)*.

Какъ!

П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

Моя довѣренность къ тебѣ, Кашерина, ни-
когда не измѣнишся. *(Катерина выходитъ съ
Изелью)*.

Я В Л Е Н І Е IX.

Д И Р М А Н Ъ и П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

Д И Р М А Н Ъ.

Что долженъ я заключить изъ словъ ва-
шихъ? Какая опасность угрожаетъ ба-
рышнѣ?

П о л ь д е р ь .

Опасность, о которой говоритъ Капери-на, ничего не значить: я слишкомъ увѣренъ въ благоразуміи моей дочери, чтобъ ея спрассишься; но съ той минуты, какъ мы разсѣлись, я узналъ ужасную вѣсть.

Д и р м а н ь .

Вы меня пугаете! Не открылиль какъ ни-будь. . . .

П о л ь д е р ь .

Ничего, наша шайна погребена можешь быть на вѣки: но чего это мнѣ спойшь, другъ мой! Сердце мое сжато; я полагаю, что мы вѣроятно должны будемъ осшавить опечесшво, жить въ изгнаніи. Въ какой часши свѣта скрою я дочь мою и принесу на жершву ея счасшіе?

Д и р м а н ь .

Въ изгнаніи? . . . Я не понимаю васъ что за причина, если ваша шайна не обнаружена?

П о л ь д е р ь .

Баронъ Шевенъ предложилъ мнѣ сына въ женихи Изели.

Д и р м а н ь (*радостно*).

Возможно ли!

П о л ь д е р ь .

Я опказалъ ему.

Д и р м а н ь .

Вы? . . .

П о л ь д е р ь .

Да, но онъ не принялъ моего опказа, и чшобъ убѣдишь меня въ приличіи эшаго бра-на, онъ мнѣ признался, что дочь моя раздѣ-ляетъ шѣ чувства, кошорыми она обворо-жила Фредерика.

Д и р м а н ь .

Я давно догадывался, даже нѣсколько разъ сбирался вамъ обѣ эпомъ сказать : но какъ дѣвица Изель хранила спрасъ свою въ тайнѣ, по я не опважился дѣлать явныхъ заключеній, шѣмъ больше, что въ эпомъ я не вижу ничего дурнаго, кромѣ для васъ прі-яшнаго.

П о л ь д е р ь .

Пріяшнаго! . . . Какъ ты ошибаешься, Дир-манъ! Предложеніе подобнаго союза ешь са-мый жестокій ударъ, какого я могъ ожидать въ мосмъ положеніи. Брачный союзъ! ахъ, другъ мой! одна мысль приводитъ меня въ препетъ! Когда служишь олшаря спанетъ меня вопрошать, какое званіе произнесу я

для моей дочери? Моя честь . . . мое бытіе . . .
изгнаніе! вѣчное изгнаніе!

Дирманъ.

Просшите великодушно вамъ преданнаго
шарика, если онъ осмѣлился прошивурѣ-
читьъ вашему преждевременному опчаянію.
Двадцать пять лѣтъ прошло, какъ вы не
называетесь Польдеромъ.

Польдеръ.

Несчастный! Это имя. . . .

Дирманъ.

Вамъ надобно забыть о немъ; пусть ше-
перь оно будетъ въ послѣдній разъ произ-
несено между нами. Выслушайте меня шер-
пѣливо и будьте къ себѣ справедливы. Ког-
да мы оставляли Амстердамъ , двадцать
шесть лѣтъ назадъ, съ шѣмъ, чтобъ посе-
лились на островѣ Явѣ , вы мнѣ сказали
тогда: «Дирманъ! Я расстаюсь съ именемъ
моего отца: оно для меня постыдно; поки-
даю свое семейство, уступая ему кровавое
наслѣдство; я хочу быть гражданиномъ
достойнымъ, имѣю на это право и во
чтобъ ни спало, достигну моего назна-
ченія». Ваши добродѣтели и благородная
рѣшимость привязали меня къ вамъ на всю
жизнь. Я хотѣлъ быть свидѣтелемъ души
возвышенной и слѣдовалъ за вами. Вы сдер-

жали слово. Будучи всѣми въ свѣтѣ оставлены, вы сдѣлали невозможное, и справедливо можете опнести благодарность шуду собственному. Вы приготоновили себѣ и сосояніе и будущность; попомѣ мы опять узрѣли Голландію. Смыеши пятно наслѣдственное, вы снова въ обществѣ; но за шѣмѣ ли судьба возвратила васъ ему, чпобѣ вы не ушѣшались вашимѣ подвигомѣ? . . . Бога ради, будьте для себя шѣмѣ же, чѣмѣ вы не перестаете быть для другихѣ, для всѣхѣ шѣхѣ, которые васѣ окружаютѣ. Будьте честнымѣ, благороднымѣ человекомѣ. Спросите свою совѣсть: она вамѣ скажетѣ, что вы оправдались предѣ нею и Всемогущимѣ Богомѣ. Жестокой! вы болѣе не въ правѣ осуждать дочь свою на несчастіе.

П о л ь д е р ь .

Великодушный другѣ! мой единственный по Богѣ довѣренный! Миѣ опрадно швое ушѣшеніе! . . . Ты снова пробуждаешь надежду въ душѣ моей; я знаю, что швое сердце искренно, оно безѣ упрека . . . Ты думаешь, что я осмѣлюсь. . . . въ самомѣ дѣлѣ, самѣ Господь сказалѣ: «Да не понесетѣ чадо проклятія опца своего!» Но я несу его. Ты полагаешь, что ужь закрыша эта кровавая, самимѣ адомѣ разшравленная рана? . . . что я могу возвратишь дочь свою свѣшу, и не

оскорбляя Небо, совокупить мою кровь съ кровію благороднаго семейства?

Д и р м а н ь .

О, можете, можете безъ всякаго опасенія: клянусь вамъ въ этомъ.

П о л ь д е р ь .

Благодареніе шебѣ, мой другъ, я могу надѣяться на сугубое счастье, которое Небо посылаетъ шокмо отцу добродѣтельному!... *(Работники, крестьяне и матрозы радостно входятъ, потомъ Фредерикъ, онъ ведетъ Изель; въ слѣдъ за ними Катерина).*

Я в л е н і е X.

**КАТЕРИНА, ИЗЕЛЬ, ФРЕДЕРИКЪ, ПОЛЬДЕРЬ,
ДИРМАНЬ, РАБОТНИКИ И ПРОЧ.**

(Слуги Барона Стевена предшествуютъ Фредерику и Изель).

И з е л ь , *(съ поспѣшностію).*

Бапюшка, Г. Фредерикъ Шевенъ дѣлаетъ намъ честь приглашаетъ насъ...

Ф р е д е р и к ь .

Я пришолъ къ вамъ по волю моего родителя. Прелестная дочь ваша извѣстила меня, что вы еще находишесь въ вашихъ мастер-

скихъ; я взялъ смѣлость, въ сопровожденіи
ея предсташъ къ вамъ. Вы ужь знаете о
прибытіи Графа Ассенфельда; чѣмъ сдѣ-
лашь ему достойный приѣмъ, отецъ мой при-
гласилъ всѣхъ почешныхъ особъ здѣшняго
ошрова; въ особенности онъ желаетъ, мило-
швивый государь, чѣмъ вы и ваша дочь у-
достоили своимъ посѣщеніемъ праздникъ,
кошорый онъ пригошвилъ.

П о л ь д е р ь *(съ замѣшательствомъ).*

Государь мой, шавая чешъ. . . .

Ф р е д е р и к ь.

Миѣ не велѣно являшься въ замокъ прежде,
чѣмъ получу вашъ удовлетворительный ош-
зывъ. *(Польдеръ смотритъ на догу).*

И з е л ь.

Вамъ не лъзя опказашься, бапюшка. . . .

П о л ь д е р ь *(въ сторону).*

Чего я спрашусь?

И з е л ь *(тихо Катеринѣ).*

О, мы будемъ на праздникъ.

П о л ь д е р ь.

Вниманіе Барона слишкомъ для меня ле-
шно, чѣмъ я могъ его опвергнушь. *(Фре-
дерикъ)* Поблагодарите отъ меня Барона:
мы воспользуемъ его приглашеніемъ.

ФРЕДЕРИКЪ.

Позвольте мнѣ имѣть удовольствіе проводить васъ въ замокъ.

ПОЛЬДЕРЪ.

Охошно, если вамъ угодно будетъ взять на себя эшошъ шрудъ.

(Изаель дѣлаетъ радостное движеніе, Фредерикъ подаетъ ей руку; всѣ предстолице уступаютъ дорогу; слуги въпереди, за ними Польдеръ, Изаель и Фредерикъ, потомъ Катерина и Дирманъ; общій выходъ изъ залы).

Перемѣна декораціи:

Театръ представляешь богатую гошпическую залу въ замокъ Брилли; двери на правой и на лѣвой сторонѣ; внутри шрое большихъ дверей, чрезъ которыя въ послѣднемъ явленіи, когда онѣ открышы, видна галлерей, равнымъ образомъ съ великолѣпнѣмъ убранная.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Графъ Ассенфельдъ и Баронъ Стевенъ.

БАРОНЪ.

Пожалуйте, Графъ, переспаньте извиняшся въ шомъ, что въ полнѣ удовлетворяетъ самолюбію моему и служишъ мнѣ удовольствіемъ. Ничто не могло мнѣ досшавишъ большей чести въ глазахъ жишелей Брилли и Ворны, какъ вниманіе, которымъ

вы меня нынѣ почтили, избравъ домъ мой вашимъ пребываніемъ.

Г л а в ъ .

Я воспользовался, Баронъ, правомъ пріязненнаго знакомства и чувствую, что выиграю на моей сторонѣ; по видимому эта часть Голландіи, всѣми прославляемая, займетъ не послѣднія страницы въ моихъ путешествныхъ запискахъ. Я былъ въ вашей провинціи лѣтъ пятнадцать или двадцать назадъ; она съ тѣхъ поръ очень переѣнилась въ свою пользу. Любопышно будетъ узнать въ послѣдствіи о способахъ такого преобразования. Мнѣ сдѣлано порученіе обозрѣть внутреннее состояніе торговли и нравственнаго порядка нашихъ провинцій; я требовалъ къ себѣ Комиссаровъ, Бургомистровъ и Бальфа Брилли. Эти чиновники дадутъ мнѣ отчетъ о благосостояніи острова Ворны; я займусь обстоятельнымъ во всѣхъ частяхъ его обозрѣніемъ. Надѣюсь, Баронъ, что вы мнѣ въ этомъ поможете.

Б а р о н ъ .

Что до этаго принадлежитъ, Графъ, вы справедливо ко мнѣ опнеслись, ибо никто не можетъ передать вамъ болѣе меня удовлетворительныхъ свѣденій. Я выросъ въ здѣшней сторонѣ, почти что не оставялъ ее и

былъ свидѣтелемъ ея постепеннаго обогащенія. Долго бы ей оставаться въ скудости и не сравниться торговлею съ прочими провинціями, еслибъ случай ей не благопріиспвовалъ: она обязана своимъ благоденствіемъ чужестранцу.

Г р а ф ъ.

Чужестранцу?—Не о Ванрикѣ ли вы говорите? . . .

Б а р о н ъ.

Точно такъ. По чести Голландія не имѣетъ достойнѣйшаго гражданина. Нѣтъ награды, въ кошорой бы опечество ему опказало, кошорую бы онъ не заслужилъ трудами, подвѣятыми на пользу своего государсва.

Г р а ф ъ.

Мнѣ ужъ говорилъ объ немъ вашъ Главный Комиссаръ.

Б а р о н ъ.

А, ужъ онъ предупредилъ Ваше Сіятельство. Я не думаю однакожь, чтобъ Георгъ похвалилъ Ванрика: есъ люди, для кошорыхъ благодарность слишкомъ тягосшна.

Г р а ф ъ.

Откуда прибылъ эшопъ удивительный человекъ на здѣшній островъ?

Б А Р О Н Ъ .

Изъ нашихъ владѣній въ Индіи.

Г Р А Ф Ъ .

Зналъ ли кто его прежде?

Б А Р О Н Ъ .

Нѣтъ.

Г Р А Ф Ъ .

Имѣлъ ли онъ по крайней мѣрѣ семейство, родственниковъ?

Б А Р О Н Ъ .

Только одну дочь нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Старый служитель, не меньше почтенный и умный, со товарищствомъ его въ качествѣ друга.

Г Р А Ф Ъ .

Ни какихъ больше свѣденій? . . .

Б А Р О Н Ъ .

По собственнымъ его рассказамъ извѣстно, что онъ осиротѣлъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ.

Г Р А Ф Ъ .

Какъ же онъ признанъ между вашими жителями?

Б А Р О Н Ъ .

Какъ отецъ, какъ благодѣтель. Я самъ изъ большихъ почищателей Ванрика; не скрою уваженія, которое къ нему имѣю: мнѣ лестно

но раздѣлять его съ другими. Да, Графъ, съ самолюбіемъ подшверждаю вамъ эту истину. Будучи убѣжденъ въ томъ, что полезный гражданинъ можетъ стать на ряду со всякимъ достойнымъ чиновникомъ и что добродѣтельная супруга есть лучшій даръ Неба, я принялъ твердое намѣреніе соединить моего сына съ дочерью Ванрика.

Г Р А Ф Ъ.

Какъ! вы рѣшились непременно?

Б А Р О Н Ъ.

И кажется не ошибся въ расчетѣ; вы скоро узнаете этого человека. Какъ производительъ всѣхъ построекъ здѣшняго острова, онъ считаясь за долгъ представиться Вашему Сіятельству; я полагаю предупредить ваше желаніе, пригласивъ его въ замокъ; онъ будетъ имѣть честь присутствовать съ вами за столомъ.

Г Р А Ф Ъ (*удивясь въ сторону*).

Со мною? . . . (*Слуга влѣзаетъ и сообщаетъ Барону*).
Очень можетъ быть, что Вандекъ ошибся; однакожь онъ пріѣхалъ изъ Башави. . .

Б А Р О Н Ъ.

Извините, Графъ, необходимыя распоряженія заставляющъ меня осмалить васъ на

минуту. Если вамъ угодно дашь аудіенцію въ этой залѣ, то всѣ чиновники будутъ сюда допущены.

Г р а ф ъ.

Очень хорошо.

(Кланяются другъ другу: Адриенъ входитъ кланяется Барону, который уходитъ).

Я в л е н і е XII.

Г р а ф ъ и А д р и е н ъ.

А д р и е н ъ.

Ваше Сіяшельство! . . .

Г р а ф ъ.

А, какъ вы испуганы, Г. Вандерб; я было хотѣлъ васъ позвать.

А д р и е н ъ.

Я непрерывно ожидалъ Ваше Сіяшельство, чтобы вы мнѣ удѣлили хоть четверть часа времени.

Г р а ф ъ.

Понимаю для чего. Я извѣщенъ, Адриенъ, о той нескромности, которую вы нынче упрямъ себѣ позволили и рѣшительно не приму никакихъ отъ васъ оправданій. Ска-

жите, что заключатъ о томъ членъ Государства, который прибылъ въ одну изъ провинцій за тѣмъ, чтобъ увѣришься, повиноюся ли законамъ. внушишь уваженіе къ нравственности, открытъ и преслѣдовать пороки, и что же? тѣ самые, которые должны вспомошествовать ему въ такой важной обязанности, первые подають примѣръ къ безпорядкамъ? Не полагайте, Вандекъ, чтобъ такимъ поведеніемъ вы могли когда нибудь загладить ваши прежніе просшупки и снова заслужить вниманіе Шшапгальшера.

А д р і е н ь .

Со всею покорностію принимаю я справедливый упрекъ Вашего Сіятельства и не буду оправдывать мою опроречивость; не меньше того я обязанъ ей за открытіе тайнаго незнакомца. о которомъ спѣшилъ донести вамъ. Утвердительно могу сказать теперь, что всѣ прежнія мои подозрѣнія на его счетъ были основательны.

Г р а ф ь .

Не узнали ли вы здѣсь кого нибудь изъ его семейства?

А д р і е н ь .

Нѣтъ, Графъ, это бы убѣжденіе было не совсѣмъ досшашочное. Если вамъ угодно будешь меня выслушать, я вамъ докажу, что

здѣсь прославляемый Ванрикъ есть имянно человекъ, котораго я узналъ.

Г р а ф ъ.

Эта довѣренность мнѣ шягосшна. (*вслухѣ*)
Очень можешъ бышь, что вы ошиблись. Двадцать чепыре года, какъ эшотѣ человекъ живешъ на оспровѣ Ворнѣ. Когда же вы могли его видѣшь? . . . Мнѣ кажешся эшо не возможно.

А д р и е н ъ.

Ложный Ванрикъ двадцать шесть лѣтъ назадѣ, какъ скрылся изѣ Амспердама и черпы лица его неизгладимо запечашлѣлись вѣ моей памяши.

Г р а ф ъ.

Я думаю, вы были шогда очень молоды?

А д р и е н ъ.

Мнѣ было семь лѣтъ. Бѣдспвенный случай сильно подѣйспвовалѣ вѣ то время на мое воображеніе и сѣ ужасомѣ возобновился нынѣ вѣ моей памяши. (*Графѣ садится и слуша-етѣ*). По малолѣтспшву моему я сдѣлалѣ не простипельную шалосшь: сколько могу припомнишь, похишилѣ какую-шо незначущую вещь изѣ комода моей шапери; чшобѣ испра-вишь меня опѣ гнусной наклонности, кошо-рая бы могла со временемѣ обратишься вѣ

привычку, придумывали наказаніе, шакое, чтобъ навсегда миѣ было памятно. Надзирашель мой повелѣ меня однажды въ домъ судилища, гдѣ произносятъ смершній приговоръ надъ прешупниками; мы пришли шуда и конечно часа два спояли въ шолпѣ народа на ступеняхъ высокой лѣспницы. Толпа раздвинулась вдругъ съ шрепешомъ и очисшила дорогу: молодой человекъ, довольно пріятной наружности, съ поникшей головой и мрачнымъ видомъ, медленно всходилъ по ступенямъ, онъ слѣдовалъ за другимъ пожилымъ человекомъ, на лицѣ кошораго изображалось звѣршво и кошорый, какъ всѣ ушверждали, былъ его отецъ. Надзирашель мой крѣпко схвапываетъ меня въ эшу минушу за руку, вырываетъ изъ шолпы народной, влечетъ къ этому молодому человеку, спановивъ меня прошивъ его и рѣзкимъ голосомъ говоритъ: «Берегись: если ты не опвыкнешь отъ своего гнуснаго порока, вопъ кто накажешъ тебя, когда ты придетъ въ совершенные лѣша. Видишь ли: эшо Пальдеръ, сынъ палача!!!...» При семъ ужасномъ имяни, я поднялъ глаза; молодой человекъ горешно посмошрѣлъ на меня. Эшошъ взглядъ, блѣдныя впалыя щеки и смущенный видъ, вровавыми чертами врѣзались въ моемъ воображеніи. Я закричалъ какъ изступленный и упалъ лишенный чувствъ. Какъ я

опомнился, то увидѣлъ себя на рукахъ челоуѣка лѣтъ сорока: это былъ служитель Польдера Дирманъ. Не малаго труда стоило развлечь мое пораженное воображеніе. Ласки моей ма-шери и самыя пособія медиковъ долго были безуспѣшны. Я не спалъ ночи, не выходилъ никуда; словомъ, всѣ ужь отчаялись изшре-бить мое впечатлѣніе; вдругъ слышу я, что Польдеръ скрылся съ Дирманомъ. Сначала пронесся слухъ, что самъ эшомъ молодой челоуѣкъ посягнулъ на жизнь свою: меня въ эшомъ увѣрили и страхъ мой миновался; но ужасный образъ оспался здѣсь. . . . Но како-во было мое удивленіе, Графъ: будучи увле-ченъ нынче упромъ красотою дѣвушки, которая плѣнила меня еще въ Роттердамъ, я вдругъ очутился предъ моимъ привидѣніемъ.

Г Р А Ф Ъ (встаетъ).

Не думайте, Вацдекъ, чтобъ я принялъ за неоспоримое доказательство объясненный вами извѣтъ въ столь сомнительномъ случаѣ, и противъ кого же? противъ челоуѣка, кошорый цѣлымъ обществомъ уваженъ и из-вѣстенъ государственнымъ пользою. Почему вы знаете, что сходство не обмануло васъ?

А Д Р І Е Н Ъ.

Не смѣю противорѣчитьъ Вашему Сіятельству; но что вы скажете, когда я доложу

вамъ, что Дирманъ, пошъ самый Дирманъ, приѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ на здѣшній островъ?

Г р а ф ъ.

Эшотъ Дирманъ здѣсь?

А д р і в н ъ.

Какого желашъ еще доказательства? . . .

Г р а ф ъ.

Довольно, Г. Вандекъ, ваши подозрѣнія берутъ не совсѣмъ выгодную для васъ сторону. Я знаю, какія мѣры предпринять должно.

А д р і е н ъ.

Ваше Сіятельство слишкомъ великодушны.

Г р а ф ъ.

Мой упрекъ будетъ для васъ чувствительнѣе: ваша душа чужда величія.

А д р і е н ъ.

Я увѣренъ, что сосраданіе и Вашего Сіятельства уменьшился, когда вы узнаете, какъ далеко простираетъ Пальдеръ свою дерзость: родственникъ мой увѣдомилъ меня, что ложный Ванрикъ намѣреваетъ выдать дочь свою за молодого Барона Шевена.

Г Р А Ф Ъ.

Я это знаю.

А Д Р І Е Н Ъ.

Развѣ Ваше Сіятельство пому не воспрепятствуете ?

Г Р А Ф Ъ *(значительно)*.

Г. Аудиторъ! Не забывайте, что вы еще не совѣтникъ.

А Д Р І Е Н Ъ *(въ сторону)*.

Польдеръ обнаруженъ. Я скоро изобличу его; тогда мнѣ нечего бояться любви Фредерика: онъ оставитъ дочь пресупнаго человека и прекрасная Изель будетъ мнѣ подвластна.

Я в л е н і е XIII.

Т ѣ ж е и с л у г а.

С л у г а.

Господа Комисары и Бальифъ Брилли, также знатнѣйшіе жители острова собрались въ замкъ; они желаютъ знать, изволиете ли вы ихъ принять, Ваше Сіятельство.

Г Р А Ф Ъ.

Проси ихъ.

(Слуга удаляется; изъ дверей съ правой стороны входятъ Комисары, Бургомистры и Бальифъ).

Я В Л Е Н І Е XIV.

АДРИЕНЪ , ГЕОРГЪ И ДОЛЖНОСТНЫЯ
ЛИЦА.

Г Р А Ф Ъ .

Господа! Вы конечно знаете причину моего сюда приѣзда: обозрѣвъ состояніе вашей провинціи, узнашь, процвѣщаетъ ли здѣсь торговля, въ точности ли исполняются законы; я долженъ опдаться въ этомъ вѣрный опчетъ Правительству: вотъ въ чемъ состоить моя миссія. Въ семъ важномъ опношеніи я ожидаю вашей опчетности и пособій.

Г Е О Р Г Ъ .

Ваше Сіятельство! Мы спѣшили явиться по вашему приказанію; приѣздъ вашъ сюда есть шоржесство для жителей здѣшняго острова; вы можете довести до свѣденія Шшапгальшера о цвѣшущемъ его состояніи. Изъ рапортовъ, которые мы будемъ имѣть честь вамъ предсавить, Ваше Сіятельство изволише усмотрѣть населенность острова, состояніе фабрикъ, насшоящей торговли, корабельныхъ работъ и вообще весь опчетъ о производившихся дѣлахъ въ Рашушахъ и Судахъ нашихъ. Ваше Сіятельство конечно не оставитъ безъ вниманія, что въ

продолженіи двадцати пяти лѣтъ или болѣе, не совершилось ни одного преступленія въ нашей провинціи, и ужасное зрѣлище смершнаго приговора совершенно неизвѣстно мирнымъ жителямъ сего острова. Упѣхи народнаго богатства и наше благоденствіе суть неоспоримыя доказательства постояннаго труда, собственно здѣшнихъ гражданъ, взысканныхъ довѣреніемъ Шшадгальпера. Я взялъ смѣлость обратиться вниманіе Вашего Сіяшества на сей послѣдній предметъ пошому, чтобъ кто нибудь по пристрастію не присвоилъ славы моихъ соотечественниковъ забъжимъ сюда чужестранцамъ.

Г Р А Ф Ъ *(съ нѣкоторою хитростію).*

Скажете, вы родственникъ Г. Вандека?

Г Е О Р Г Ъ.

Точно такъ, Ваше Сіяшество.

Г Р А Ф Ъ.

Благодарю васъ, Господа; я разсмотрю ваши рапорты. Верховный Совѣтъ озабоченъ всѣмъ тѣмъ, что можешъ служишь къ счастью и славѣ Голландіи.

(Адриенъ отбираетъ отъ всѣхъ чиновниковъ рапорты и кладетъ ихъ на столъ, на лѣвой сторонѣ столціи. Три среднія двери отворяются и открываютъ египетскую галерею. Въ срединѣ оной столъ великолѣпно убранный;

на немъ большія серебряныя вазы, мисы и проч. приближается блестящее общество: оно состоитъ изъ посетныхъ гражданъ, ихъ женъ и дочерей съ роскошныя одѣтыя для праздника).

Я В Л Е Н І В Х V .

АДРИЕНЪ, ГРАФЪ, БАРОНЪ, ИЗЕЛЬ, ПОЛЬДЕРЪ,
ФРЕДЕРИКЪ, ЧИНОВНИКИ, ГРАЖДАНЕ И ПРОЧ.

Б А Р О Н Ъ .

Жипельницы острова Ворны желаютъ также имѣть честь представиться Вашему Сіяшельству. (*Всѣ дамы присядаютъ низко; Баронъ беретъ Изель за руку*) Позвольте мнѣ вамъ представить дѣвицу Ванрикъ: она раздѣляется съ отцомъ своимъ. . . . (*Показываетъ на Польшера, который погтительно кланяется Графу*) благословенія несчастныхъ и уваженіе всѣхъ, которые его знаютъ.

Г Е О Р Г Ъ (*въ сторону*).

Кажется, судьба обрѣкла эшаго человека всюду шоржествовать.

Г Р А Ф Ъ (*Изель*).

Продолжайте, сударыня, заслуживать подобныя отзвывы. Добродѣтель чшима во вся-

комъ состояніи; она утѣшаетъ человека въ самыхъ горестяхъ его жизни.

(Изаель смотритъ съ удивленіемъ на отца; Баронъ съ недоумѣніи).

ФРЕДРИКЪ *(въ сторону).*

Во всякомъ состояніи. . .

БАРОНЪ *(Графу).*

Не имѣетъ ли Графъ еще чего приказать?

(Движеніемъ даетъ ему чувствовать, что столь готовъ).

ГРАФЪ.

Нѣтъ, Баронъ, теперь располагайте мною какъ вамъ угодно.

(Общее движеніе предъ входомъ въ залъ празднества).

АДРИЕНЪ.

(пристально смотря на Польдера).

Неужли онъ будетъ сполько дерзокъ? . . .
(Судьямъ) Господа! Въ качествѣ Аудитора, я имѣю порученіе отъ Амстердамскаго Бургомистра, сдѣлать дѣятельное розысканіе по всѣмъ городамъ Голландіи, въ кошоромъ намъ бытъ доведешся, о наследникахъ Польдера; Правительство ихъ хочетъ непремѣнно опкрыть.

ПОЛЬДЕРЪ *(въ сторону).*

Боже мой! . . .

А Д Р І Е Н Ъ.

Исполнитель смершнаго приговора нѣ-
сколькo мѣсяцовъ назадъ умеръ; онъ имѣлъ
сына, который близъ двадцати шести лѣтъ
скрывается отъ обязанности, которую по
закону долженъ исполнять наследникъ; а-
шотъ нарушилъ кореннаго пошановленія
есть Польдеръ! Онъ не можетъ пользоваться
свободою, но долженъ ошправлять ремесло
ошца своего.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(въ сторону).*

Жестокое испытаніе!

А Д Р І Е Н Ъ.

Можетъ быть случай привелъ его въ эту
сторону. Если вы узнаете, что онъ точно
скрывается здѣсь подъ другимъ какимъ ни-
будь именемъ, вашъ долгъ его обнаружить.

(Всѣ судьи даютъ знакъ отрицанія).

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(въ сторону).*

Сердце мое разрывается! . . .

Б А Р О Н Ъ.

Что съ вами, Ванрикъ? . .

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(превозмогается)*

Со мной, Баронъ? . . . Ничего . . . право ни-
чего. . . .

ИЗЕЛЬ.

Вы вѣрно дурно себя чувствуете, ба-
шюшка? . . .

ПОЛЬДЕРЪ.

Нѣтъ . . . это шебѣ кажешся . . .

Всѣ смотрятъ съ удивленіемъ; Польшдеръ неподвиженъ, глаза его потуплены въ землю. Собираются идти за столъ).

БАРОНЪ (сыну).

Фредерикъ, подай руку дѣвицѣ Изель.

Фредерикъ подаетъ ей руку, Баронъ и все общество идетъ въ ближнюю галерею, Польшдеръ не трогаясь съ мѣста, Адриенъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, всѣ вообще садятся за столъ; слышна музыка въ отдаленіи; Фредерикъ и Изель, которые заключали шествѣе, также хотятъ сѣсть съ протими; въ эту минуту Польшдеръ приходитъ въ себя, ослѣдываетъ и видя, что онъ одинъ, говоритъ):

ПОЛЬДЕРЪ.

Я перяюсь! . . . пойдѣмъ! . . .

(Идетъ стремительно въ галерею; Адриенъ останавливаетъ его жестомъ).

АДРИЕНЪ.

Оспановись! . . Графъ Ассенфельдъ, Членъ
Верховнаго Совѣща, запрещаетъ шебѣ са-
дишься за столъ.

(Польшдеръ, какъ пораженный громовымъ ударомъ, останавливается; Адриенъ удаляется, Изель не видя отца своего за столомъ, оставляетъ Фредерика и бѣжитъ къ Польшдеру).

ИЗЕЛЬ.

Что же вы нейдете, бапюшка?

ПОЛЬДЕРЪ.

(Въ изступленіи схватываетъ ее за руку).

**Нѣтъ! . . . они прочли на челѣ моемъ!
свроемся! . . .**

ИЗЕЛЬ *(съ ужасомъ).*

Бапюшка!

(При семъ восклицаніи всѣ выходятъ изъ за стола и смотрятъ въ безпокойствѣ, что происходитъ на авансценѣ. Польдеръ увлекаетъ дочь свою въ правую сторону; Фредерикъ бѣжитъ въ залу, едѣ происходитъ дѣйствіе, но Польдеръ съ дочерью уже скрылся; Адріенъ съ сопротивленіемъ останавливаетъ бѣжавшаго Фредерика, схвативъ его за руку. На сей картинѣ занавѣсъ опускается).

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ кабинетъ Польдера. Ночь.
Сцена освѣщена одною лампадою.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОЛЬДЕРЪ (одинъ).

*(Входитъ стремительно и запираетъ дверь на замокъ ;
взгляды его отчаянный ; онъ садится на стулъ съ правой
стороны).*

Можетъ бышь они не будутъ меня до сихъ поръ преслѣдовать . . . Безумный ! . . . гдѣ могу я скрышья ошъ взоровъ пошпороннихъ , когда судьба моя выражаешся на моемъ лицѣ ? . . . кто имъ сказалъ , что я . . . кто открылъ имъ мое имя ? . . . ахъ ! не ужли ешь на мнѣ , какъ на шяжкомъ преступникѣ , кровавый знакъ , кошорый возбуждаешъ ко мнѣ ужасъ и уличаетъ меня , говоря : эшо онъ ! Всѣ погибло ! двадцать шесть лѣшъ изгнанія ! . . . къ чему послужила моя ошпорожность ? моя шайна ? Вотъ плоды продолжительныхъ прудовъ ; общаго уваженія рвеніемъ снисканнаго !
Надобно всё позабышь . . . снова влачипь

жизнь подъ бременемъ позора. (*Встаетъ*).
 А дочь моя . . . милая дочь! . . . Боже мой!
 Чшо она сдѣлала, чшобъ ей испышывашъ мое
 уничиженіе? . . . чшо она сдѣлала? . . . развѣ
 она рождена не отъ моей крови? Злосчаст-
 ный! какимъ образомъ скрышь отъ нее всю
 презришельность ея судьбы? . . . какъ обя-
 вишь ей . . . Ахъ! я ужъ вижу ея смущеніе, ея
 опчаяніе! вижу какъ она проклинаешъ свое
 рожденіе и падешъ мершвою къ ногамъ мо-
 имъ! . . . (*съ мрачнымъ отчаяніемъ*). Нѣтъ . . .
 никогда! . . . Но какъ избѣгнушь сего несча-
 сшя? какъ? . . . Я знаю! и еще колеблюсь! не-
 исповый предразсудокъ осуждаешъ меня не-
 возвратно; я не могу измѣнить судьбы мо-
 ей дочери. Надобно избавишь ее отъ шакаго
 опца! . . . по крайней мѣрѣ я не услышу го-
 лоса прокляшя! Милая Изель! . . . пусть эша
 ужасная жершва сопрешъ пяшно, отъ ко-
 тораго я не могъ предосперечь себя! . . .

И з е л ь (*внѣ сцены съ правой стороны*).

Балюшка!

П о л ь д е р ь.

Эшо она! . . . (*Отпираетъ; Изель входитъ
встревоженная*).

Я В Л Е Н І Е II.

ИЗЕЛЬ И ПОЛЬДЕРЬ.

ПОЛЬДЕРЬ.

Что тебѣ надобно? . . . За чѣмъ хочешь ты опнять у меня бодрость мою? . . . (*Въ сторону*) Довольно, я её видѣлъ.

ИЗЕЛЬ.

Что значашь ваши слова? . . . Вы преще; ваши руки холодны. . . ахъ, позвольте мнѣ призвать кого нибудь на помощь.

ПОЛЬДЕРЬ (*удерживаетъ ее*).

Нѣтъ, нѣтъ! будь здѣсь. Ты можешь быть въ послѣдній разъ обоймешь меня безъ преща.

ИЗЕЛЬ.

Праведный Боже! . . . Мнѣ прещать въ обѣщаньяхъ моего опца? . . . Съ тѣхъ поръ, какъ мы ушли изъ замка, я васъ не понимаю. . . . что съ вами сдѣлалось? . . . что намъ угрожаетъ? . . . вы увлекли меня изъ-за спола, въ присущствіи всѣхъ, мы скрылись какъ прещупники! . . . Сей часъ подошедъ къ окну я видѣла Фредерика: онъ шолъ сюда, но Дирманъ его не пустилъ.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ .

Я не велѣлъ.

И з в ѣ л ь .

Но что за причина? (*Дирманъ входитъ изъ среднихъ дверей*).

Я В Л Е Н І Е І І І .

Д и р м а н ъ , П о л ѣ д е р ъ и И з е л ь .

Д и р м а н ъ (*смотря на Изель*).

Могу ли я подойти? . . .

П о л ѣ д е р ъ (*идетъ къ Дирману*).

Она еще ничего не знаетъ . . . Всѣ ли готово? скоро ли мы уѣдемъ?

И з в ѣ л ь .

Ѣхашь?

Д и р м а н ъ .

Чрезъ часъ непременно. Приходили изъ замка.

П о л ѣ д е р ъ .

Да, она мнѣ сказывала.

Д и р м а н ъ .

Я собралъ всѣхъ смотрителей мастерскихъ, увѣрилъ ихъ, что очень важное дѣло,

упадокъ народной промышленности въ Гишпани, призываетъ насъ и что мы должны немедленно туда отправиться. Главные наши работники празднуютъ теперь у надсмотрщика: они ничего не подозреваютъ. Слово готовитъ челнокъ, большая часть судовъ стоитъ на рейдѣ; вамъ стоитъ избрать любое. Вѣтеръ попушный.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(съ елубокою горестью).*

И мнѣ остается только часъ дышать въ опечесствѣ!

И З В Л Ъ *(береть его за руку).*

Башюшка! . . .

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(обнимая дочь).*

Сшупай, мой другъ; (*Дирману*) я сей часъ буду къ Дикю, чтобъ отдать ему мои послѣднія приказанія. По крайней мѣрѣ, мы оставимъ здѣсь сердца счастливыя и съ ними воспоминанія нѣкопорого добра. Возьми со шола мои бумаги. Я въ слѣдъ за тобой буду.

Я В Л Е Н І Е IV.

И з в л ь и П о л ь д е р ь .

И з в л ь .

Собраться шакъ скоро... ночью... развѣ вы однѣ ѣдите?

П о л ь д е р ь .

Нѣтъ, ты мнѣ сопутствувешь.

И з в л ь .

Вѣдь мы ворошимся?

П о л ь д е р ь .

Никогда.

И з в л ь .

Никогда! . . . а Фредерикъ? . . . Ахъ, простише меня. Я знаю, что Баронъ сдѣлалъ вамъ предложеніе. За чѣмъ намъ покидашь эшотъ оспровъ? какое несчастіе удаляешъ насъ ошсюда?

П о л ь д е р ь .

Выдпи изъ своего соспоянія, ешь большое несчастіе, дочь моя. На что тебѣ было казашься неравнодушною, ободряшь признаніемъ любовь Фредерика Спевена? Ты не должна бы эшаго дѣлать.

И з в л ь.

Стало бышь вы не знаете Фредерика? . . . Еслибъ вы знали, какъ онъ меня любитъ! . . . Онъ мнѣ въ этомъ признался; нѣтъ, онъ меня не обманываетъ. Какъ же вы хотите, чтобъ я была несчастлива?

П о л ь д е р ь.

Онъ ослѣпленъ. Ты размысли напередъ объ уваженіи, кошорымъ его семейство пользуется, и попомъ суди, сообразно ли съ чѣмъ нибудь его желаніе? Онъ можетъ имѣть виды на бракъ, болѣе блестящій. Еслибъ онъ на тебѣ женился, что бы сказали его родные, друзья, общество, которое тебя не знаетъ? Оно строго судитъ въ эсихъ случаяхъ. . . . Обвинили бы его выборъ, унижали бы его супругу. И чтоже наконецъ? Онъ самъ бы спалъ тебя стыдись!

И з в л ь.

Меня? Развѣ я ему не ровная по добродѣтелямъ вашимъ и состоянію? . . . Дурно же вы разумѣете, башюшка, о Фредерикѣ, полагая, что онъ можетъ унижить, шу, которую любитъ. Развѣ женясь на мнѣ, онъ мнѣ не передастъ своего имени и достоинства?

П о л ь д е р ь.

Онъ совѣтуется съ одной только страстью.

И з в л ь.

Чшожь такое? Если эта страсть дблаеть его на всю жизнь благополучнымъ . . . если шакже мое счастье . . .

П о л ь д е р ь.

Не договаривай! . . . Ты заблуждаешься . . . говоришь безо всякаго разсужденія . . . ашошь бракъ не возможенъ.

И з в л ь.

Невозможенъ! . . . О! Не эти же причины, кошорыя вы мнѣ сей часъ называли, пому препяшствуюшь . . . Васъ слишкомъ здѣсь почишають. Мнѣ безславишь Фредерика! . . . Да развѣ я не дочь ваша?

П о л ь д е р ь.

Такъ! Ты дочь моя . . . и вопъ швое несчастье!

И з в л ь.

Мое несчастье?

П о л ь д е р ь.

Съ шѣхъ поръ, какъ глаза швои открылись для свѣша, шы не знала родныхъ, кромѣ меня. Довольной моими ласками, счастливой родительскимъ сосполяніемъ, шебѣ вѣ мысль не приходило никогда желать чего нибудь лучшаго. Блаженшвуя при опцѣ, шы ни

разу не озабочилась о своемъ происхожденіи. Ослѣпленная наружностью, обольщенная мнѣніемъ поспороннихъ, ты не видишь преградъ своему счастью. Еслижъ я тебѣ скажу, что Фредерикъ, кто бы онъ ни былъ, хотя бы производилъ даже не отъ благородныхъ родителей, не можешь породниться со мною; еслибъ я это тебѣ доказалъ, не ужли бы ты и тогда не оставила любви его? . . .

И з в л ь .

Изгубишь любовь? . . . Вы дрожите. . . . блѣднѣете снова! . . . Боже мой! . . . Что такое случилось въ нашемъ семействѣ? Какое тяжкое преступленіе заставляешь насъ содрогаться?

П о л ь д е р ь .

Я не могу долѣе себя обманывать. . . . Ты имѣешь право узнать наконецъ, почему ты должна вѣчно плакать. Боже мой! . . . Еслибъ еще я былъ. . . .

И з в л ь .

Нѣтъ . . . нѣтъ, быть не можешь, чтобъ вы были виновны никогда этому не повѣрю.

П о л ь д е р ь .

Я точно невиненъ. Не много есть людей на свѣтѣ, которые возносятъ къ небу болѣе безпорочное сердце, руку болѣе справедли-

вую, и со всѣмъ тѣмъ не существующимъ можетъ быть творенія больше меня ужаснаго. Ни одинъ преступникъ, уличенный въ злодѣйствѣ, не запяшишь свое попомство пагубнѣйшимъ клеймомъ. Есть ли судьба нашей злосчастнѣе? . . . Къ тебѣ обращаюсь, дочь моя. Я не знаю созданія въ свѣтѣ тебя любезнѣе и добродѣтельнѣе: но язва, копорая внутренно меня гложетъ, копорую я тебѣ передалъ, не иначе изцѣлится, какъ съ концемъ твоей жизни.

И з е л ь .

Что вы сдѣлали? Въ чемъ обвиняютъ васъ? какая непроницаемая шайна! . . .

П о л ь д е р ь .

Ужасный законъ . . . жестокій обычай осуждалъ меня исполнять обязанность моего опца . . . Я ни какъ не могъ на это рѣшиться; но позоръ остался со мною: онъ мое и твое наследство. Ты всё не понимаешь меня? . . . Ахъ, я не имѣю ни духу, ни силы докончить. (*Садится къ столу и пишетъ наскоро нѣсколько строкъ*). Несчастливая дочь! . . . Дай мнѣ себя обнять въ послѣдній разъ. Сей часъ ты меня оставишь съ негодованіемъ.

И з е л ь (*бросается въ нелу на шею*).

Никогда!

П о л ь д е р ь .

Я ужь заранѣе прощаю себя.

(Отдастъ ей записку, Изель беретъ ее, и видя, что Польшдерь хотеть удалиться, она его останавливаетъ).

И з е л ь .

Какая бы это шайна ни была, вы меня всегда будете любить? Не правда ли? Я вѣдь не перестану быть вашей дочерью? Чшожь за бѣда! довѣрьте мнѣ наше несчастье, прошу васъ.

П о л ь д е р ь .

Прочти. . . и не проклинай меня! . . .

И з е л ь *(читаетъ).*

«Проси меня, дочь моя, что я даровалъ тебѣ жизнь. Молись Творцу Всевышнему и откажись на вѣки отъ свѣта. *(Останавливается, обращаетъ взоры къ отцу, потомъ къ Небу).* Чшо я узнаю! *(продолжаетъ)* «Ты дочь *(вскрикиваетъ)* Нѣшь это невозможно! Бапюшка! *(Подбѣгаетъ къ Польшдеру, вдругъ останавливается, устремляетъ на него изступленный взоръ и отступаетъ съ чувствомъ несольнаго ногодованія).* А, палачь!!! *(роняетъ записку и падаетъ безъ чувствъ).*

П о л ь д е р ь .

**Милосердый Боже! Сюда ктонибудь!
На помощь! . . .**

Я В Л Е Н І Е V.

КАТЕРИНА, ИЗЕЛЬ, ДИРМАНЪ И ПОЛЬДЕРЪ.

ДИРМАНЪ И КАТЕРИНА

(поспѣшно входятъ).

Ахъ! Госпожа Изель!

ПОЛЬДЕРЪ.

(Въ спѣхѣ сѣмъ сѣмъ схватываетъ Дирмана за руку и показываетъ на упавшую Изель).

Она назвала меня! . . . Я больше не прижму ее къ сердцу. *(Бросается въ комнату съ правой стороны).*

ДИРМАНЪ.

Праведное Небо! Удержишесь! . . . удержишесь! *(Уходитъ въ слѣдъ за Польдеромъ).*

Я В Л Е Н І Е VI.

КАТЕРИНА, ИЗЕЛЬ, ПОТОМЪ ДИРМАНЪ.

(Катерина поднимаетъ Изель, поддерживаетъ ее на рукахъ и старается привести въ чувство; лишь она ее подняла, два пистолетные выстрѣла раздаются въ ближней комнатѣ; Катерина вскрикиваетъ, Дирманъ выходитъ изъ комнаты, Катерина бѣжитъ къ нему на встрѣту).

КАТЕРИНА.

Что онъ сдѣлалъ?

ДИРМАНЪ.

Спупай, Катерина. Надобно чтобъ ты вышла.

(Катерина выходитъ медленно и съ безпокойствомъ).

Я В Л Е Н І Е VII.

ИЗЕЛЬ И ДИРМАНЪ.

ДИРМАНЪ.

Что съ вами сударыня? Скажише.

ИЗЕЛЬ *(приходитъ въ себя).*

Гдѣ онъ? . . . Дирманъ, ты мнѣ не опвѣчаешь . . . или не хочешь онъ болѣе меня видѣшь?

Д и р м а н ъ .

Онѣ не смѣшѣ.

И з е л ь (*встаетъ* .

О Боже мой!

Д и р м а н ъ .

Не хочешѣ возобновлять своимѣ присутствіемѣ въ вашей памяти ужасное открытіе, которое онѣ вынужденѣ былѣ вамѣ сдѣлать. Ахѣ, вы не можете себѣ вообразить положеніе его сердца: если бы я не удержалѣ его, все бы было кончено.

И з е л ь .

Выспрѣблы которые я слышала сей часѣ когда опомнилась (*Дирманѣ не отвѣгая, схватывается за голову съ отгагніемѣ*). А, говори! онѣ заспрѣбился! . . . (*Она бросается къ комнатѣ съ правой стороны; Дирманѣ ее удерживаетѣ*).

Д и р м а н ъ .

Нѣшѣ, сударыня . . . я вырвалѣ изѣ рукѣ его оружіе и самѣ разсѣялѣ гибельные заряды . . . Ахѣ, сударыня! вы однѣ шолько въ свѣшѣ можете поддержать его швердосѣ. (*Видя, что Изель плачетѣ, не отвѣгая ему*) Вы свободны! . . . Если вы спрашитесь его присутствія, онѣ васѣ больше не увидитѣ; но горе ему, когда онѣ лишится дочери, послѣдней

своей оспрады, и долженъ снова одинъ испытывать изгнаніе ; я скорблю о томъ : что попеченія стараго друга не долго его поддержашь.

И з е л ь.

Я виновата, Дирманъ! . . . Я это помню . . . я чувствую, что его оскорбила . . . и готова просить у него прощенія. (*Дирманъ поддерживаетъ ее за руку, которю онъ нѣсколько разъ цѣлуетъ*).

Д и р м а н ь.

Вы возвращаете намъ жизнь обоимъ! . . . Подождите здѣсь; я пойду сказать ему, что вы не разспаетесь съ нимъ. (*Входитъ къ Польдеру въ комнату*).

Я в л е н і е VIII.

И з е л ь (*одна*).

Для меня все кончено! Фредерикъ! Фредерикъ! . . . Я утратила тебя на вѣки!

Я В Л Е Н І Е IX.

ДИРМАНЬ, ИЗЕЛЬ И ПОЛЬДЕРЬ.

(Дирманъ и Польдеръ вступаютъ; послѣдній останавливается, какъ бы онъ боялся подойти. Дирманъ уговариваетъ его. Польдеръ дѣлаетъ ему знакъ, чтобъ оставилъ его одного съ дочерью; Дирманъ отходитъ въ отдѣленіе сцены; до сихъ поръ Изель плакавъ, не перемѣнила положенія; она еще не видала отца. Польдеръ дѣлаетъ шагъ, чтобъ приблизиться къ дочери; она трепетно ожидаетъ его и ослѣдняется. Польдеръ остановился, оперся рукою на спинку кресель, другою закрываетъ глаза; Изель послѣ нѣкоторой нервшимости подходитъ къ нему медленно съ потупленными глазами. Польдеръ не смѣетъ смотрѣть на нее; послѣ минутнаго молчанія, Изель отнимаетъ руку, которою ея отецъ скрываетъ лицо, обхватываетъ его своей рукою и прислоняетъ голову къ его груди. Польдеръ нѣжно ее цѣлуетъ.)

ИЗЕЛЬ *(по нѣкоторомъ молчаніи)*.

Бапюшка! Мы побѣдемъ? . . .

ПОЛЬДЕРЬ.

А . . . Фредерикъ? . . .

ИЗЕЛЬ *(съ нѣжностію)*.

Я не хочу ни кому принадлежать кромѣ васъ, бапюшка, васъ однихъ. У васъ только и есть что я на землѣ. Кто бы осушалъ слезы ваши, еслибъ я васъ оставила? Кто бы подкрѣплялъ ваши силы? Кто бы сострадалъ съ вами? жалѣлъ объ васъ, не разправляя вашей души? Кто бы. скажице, любилъ васъ

столько, чтобы препятствовать вамъ желать смерти? Нѣтъ, я васъ не оставлю! я всегда останусь вашей подругою; буду раздѣлять ваши горести, вы изольете ихъ въ мое сердце. Моя судьба опредѣлена. Небо послало вамъ меня въ утѣшеніе: вопль мое назначеніе на землѣ. У меня нѣтъ другихъ помышлений! Я умру или въ вашихъ объятіяхъ, бабюшка, или сама закрою ваши глаза.

Д и р м а н ь .

Часъ отбѣзда приближается.

П о л ь д е р ь .

Воспользуемся ночью.

Д и р м а н ь .

Развѣ вы не пойдете къ Дикку?

П о л ь д е р ь .

Непремѣнно, поспѣшимъ. (*Изель*) Ты насъ дождеши.

И з е л ь .

Я хочу васъ просить объ одной милости.

П о л ь д е р ь .

Милости? . . .

И з е л ь .

Одно только терзало бы меня во всю жизнь, превозмогло бы бодрость мою. Фредерикъ! . . . Нѣтъ, я бы не пережила его пре-

зрѣнія. Узнавъ, кто я, онъ все право будешь мнѣ обвинять меня. Мы увидимъ: я ужь никогда больше его не увижу. Позвольте мнѣ къ нему написать. Если бы онъ меня призналъ виновной, я бы никакъ не перенесла его упрека.

Польдеръ.

Пишешь къ нему? . . . Будешь ли ты въ силахъ это сдѣлать?

Изель.

Я напишу, если вы только позволите.

Польдеръ.

Не забудь, что мы должны сей часъ ѣхать.

Изель.

Я не замедлю. (*Польдеръ и Дирманъ уходятъ въ лѣвую сторону*).

Я в л е н і е X.

Изель (*одна*).

Боже мой! . . . поддержи мои силы! . . . Что скажу я ему? . . . Всю истину. Я не знала своего несчастія! . . . Я теперь изгнана изъ общества! . . . Я скоро окончу мои спра-

данія... По крайней мѣрѣ онъ не будетъ имѣть повода презирать меня.

(Двери тихо отворяются, Адриенъ выходитъ закутанный въ плащъ; между тѣмъ Изель отошла къ столу въ правую сторону).

Я В Л Е Н І Е X I .

А Д Р І Е Н Ъ И И З Е Л Ъ .

И з в л ь .

Незнакомый!... Надобно позвать Кашерину.

А д р и е н ъ

(затираетъ за собою дверь, еще не раскрываясь).

Остановитесь, сударыня, прошу васъ; мнѣ нужно говорить съ вами наединѣ.

И з е л ь .

Со мною? Я васъ, сударь, не знаю.

А д р и е н ъ *(сбрасываетъ шллу и плащъ).*

Просшите меня, Изель; я не думаю, чтобы вы могли скоро забыть того, кто васъ обожаетъ.

И з е л ь .

Г. Вандерб!

А д р и е н ъ .

Пожалуйста не превожпесь.

И з е л ь .

Какъ вы осмѣлились, сударь, войти сюда и въ такой часъ? . . Развѣ вы не знаете, что законы наши подвергають спрогому наказанію того, ктобъ опважился нарушить ночью безопасность какого нибудь жителя?

А д р і е н ь .

Ахъ! ради Бога. . . .

И з е л ь .

Подите вонъ сей часъ, или я. . .

А д р і е н ь .

Я знаю всю опасность, какой подвергаюсь вошедъ сюда; но я пренебрегъ бы самой смертью для того, чтобъ говорить съ вами одну минуту безъ свидѣтелей; съ этой рѣшимостью я оставилъ праздникъ. Изель! мнѣ извѣстно намѣреніе вашего отца: онъ убъзжаетъ, увозитъ васъ съ собою; но я долженъ вамъ сказать, что никогда не рѣшусь съ вами расстаться.

И з е л ь .

Великій Боже! Кто сказалъ вамъ? . . .

А д р і е н ь .

Я все знаю.

И з е л ь .

Изъ милости прошу васъ, позволишь мнѣ удалишься.

А д р и е н ь .

Удалишься? . . . Нѣтъ! . . . Выслушайте меня; ваше счастье зависитъ отъ шага.

И з е л ь .

Мое счастье . . . есть смерть.

А д р и е н ь .

Ваша судьба ужасна, я это знаю, и мое сердце за васъ шрепещетъ; вы не можете больше быть ни чьей супругой безъ того, чтобъ мужъ вашъ не принадлежалъ по родству позорному званію вашего отца. Вы осмаетесь однѣ въ свѣтѣ, безъ надежды и приспанища, вынуждены скрывать свое имя и рожденіе. Что вы предпримете, Изель? Если послѣдуете за отцомъ, вы погибли на вѣки!

И з е л ь .

Что вы осмѣливаетесь мнѣ предлагать? . .

А д р и е н ь .

Одинъ только и есть человекъ въ свѣтѣ. . . одинъ, который любитъ васъ, богошворитъ, желаетъ и можетъ васъ спасти; это я: да, милая Изель, если вы согласитесь опвѣчать на любовь мою. . . .

И з е л ь (*съ презрвнїемъ*).

За кого вы меня принимаете?

А д р і е н ь.

Вы рождены, чпобв блиспаць вб обществѣ, быць имб обожаемы. Франція предлагаешб вамб убѣжище; согласишесь со мною слѣдоваць; вы будете шамб опрадою, владычицею моей жизни. Я клянусь вамб. . . .

И з е л ь.

Ни слова болѣе! Ваша дерзость превосходитб самое униженіе, вб кошорое ввергнула меня судьба.

А д р і е н ь.

Изель!

И з е л ь.

Слѣдоваць за вами? (*показывая на небо*). Тамб мое убѣжище! Еслибв сердце мое и не любило ни кого, еслибв я даже не чшила моего опца дороже жизни, шо и шогда счастье, кошорое вы мнѣ предлагаеште, не меньше бы ужасало меня. Знайте, чшо я предпочишаю презрѣніе цѣлаго свѣша, любви вашей.

А д р і е н ь.

Вы забываете, Изель, чшо естб различіе между нами. . . .

И з е л ь .

Точно есть : я несчастна , а вы . . . презрительны .

А д р и е н ь .

Вы принуждаете меня вамъ сдѣлать признание : знайте , сударыня , что вы ошѣ меня не скроешь . Я помѣшаю вашему ошѣвѣзду , гошовѣ всюду васѣ преслѣдовашь ; сорву личину сѣ вашего опца , опмщу личную обиду на моемѣ соперникѣ и кровію Фредерика запечатаѣю поржештво мое .

И з е л ь .

Что онѣ вамѣ сдѣлалѣ?

А д р и е н ь *(сѣ запаштливостію)* .

Молчите .

И з е л ь .

Ахѣ , пощадите , пощадите его ! . . .

А д р и е н ь .

Такѣ вотѣ тайна , которая заспавляетѣ васѣ препешашь ! . . . Вотѣ препяшештвіе кѣ исполненію пламенныхѣ моихѣ желаній ! . . . Изель ! вотѣ вамѣ кляшва : или вы будете моею , или Фредерикѣ погибнетѣ .

И з е л ь .

Ахѣ , пощадите !

А Д Р І Е Н Ъ .

Тсв! Молчите, говорю вамъ. (*Шумъ за сценою*). Я клялся и сдержу слово. (*Хочетъ цйти*).

И З Е Л Ъ .

Помогите ! помогите !

Г О Л О С А (*за театромъ*).

Идемъ, идемъ. (*Слопъ, Катерина и Польдеровы слуги входятъ поспѣшно*).

Я в л е н і е XII.

А Д Р І Е Н Ъ , И З Е Л Ъ , К А Т Е Р И Н А , С Л О П Ъ и С Л У Г И .

К А Т Е Р И Н А .

Что такое, барышня, что съ вами?

С л о п њ .

Поспоронній ! И въ какую пору . . . Что эшо за бродяга? (*преграждаетъ ему путь*).

И з е л њ .

Ахъ! спасите Фредерика отъ его изступленія.

В с њ .

Фредерика? . . .

А Д Р І Е Н Ъ .

Пустите меня.

КАТЕРИНА (*узнавъ ея*).

Ба, Г. Вандерб! Какъ вы смѣли войти сюда и ночью? Задержите его!... Пойдемше, судадарыня. (*Уводитъ Изель въ Польдерову комнату.*)

С л о п ъ.

(*Адриену, который хочетъ уйти.*)

Ни съ мѣста!... чоршъ меня возьми!... Приберемше-ка его; ребяпа, да предспавимъ Бургомиспру на расправу.

А Д Р И Е Н Ъ (*обнажаетъ шпагу*).

Какъ вы смѣете! Я проучу васъ....

С л о п ъ.

А, ты еще, брашъ, шпагу вынулъ прошивъ людей безоружныхъ и думаешь, что это пройдетъ тебѣ даромъ? погоди, дай срокъ, Г. Аудиторъ; мы тебѣ докажемъ, что значашъ Голландскіе гуси. (*Вырываетъ у него изъ рукъ шпагу, переламываетъ ее и бросаетъ куски на полъ*). Вотъ она, швоя шпага. Нушка шеперь, голубчикъ, чоршъ возьми! разсчишайся-ка съ нами; да нечего, брашъ, поглядывашь-ша.

А Д Р И Е Н Ъ.

Дерзкой! Ты будешь примѣрно наказанъ.

С л о п ъ.

Хорошо, тамъ мы увидимъ. (*Слопъ и слуги схватываютъ Адриена*).

С л у г и.

Къ господину Бургомиспру.

С л о п ъ.

Да, тащисе его къ Бургомиспру.

(Уводятъ Адриена).

Перемѣна декораціи:

Тѣатръ представляешъ обширную каршинную галлерею въ замкѣ Барона Шельена.

Я в л е н і е XIII.

Графъ, Баронъ, Чиновники, Дамы и проч.

(Все въ движеніи. Присутствующіе на праздникѣ ходятъ взадъ и впередъ, разсматриваютъ картины; танцы какъ на авансценѣ, такъ и въ глубинѣ галлерей продолжаются. Графъ Ассенфельдъ въ сопровожденіи Барона Стевена, Бальифи и другихъ чиновниковъ, проходятъ чрезъ галлерею въ отдаленные покои замка. Графу даютъ дорогу; множество разныхъ лицъ толпятся вокругъ его).

Б а р о н ъ.

(отошедъ отъ Графа, говоритъ слугѣ).

Не знаешь ли ты, здѣсь ли мой сынъ? . . .
Я его не вижу.

С л у г а.

Г. Фредерикъ ворошился еще во время стола ; но какъ вы были заняты и онъ не могъ съ вами говорить, по ушолъ опяшь.

Б а р о н ь.

Безпокойство мое съ каждой минутой увеличивается. Нѣтъ ни какой вѣсти о Ван-рику, ни о его дочери. . . ихъ поступокъ для меня загадка.

(Фредерикъ встревоженный, показывается съ правой стороны въ глубинѣ галлерей).

Б а р о н ь.

А, вотъ онъ.

(Графъ и его свита скрылись изъ виду въ отдаленіи; многіе гости садятся, входятъ и удаляются по произволу; слуги разносятъ десертъ и прот. Въ отдаленныхъ залахъ продолжительно перааетъ музыка, которая однакожъ не мешаетъ слышать разговоръ персонажей на сценѣ. Фредерикъ сходится съ Барономъ).

Я в л е н і е XIV.

Б а р о н ь и Ф р е д е р и к ь.

Ф р е д е р и к ь.

(оглядывается съ безпокойствомъ).

Башюшка!

Б а р о н ь.

Я искалъ тебя.

ФРЕДЕРИКЪ.

Я сей часъ только пришолъ.

БАРОНЪ.

Откуда ты?

ФРЕДЕРИКЪ.

Я былъ вшорично у Ванрика.

БАРОНЪ.

Мнѣ это сказывали. Видѣлъ ли ты его? говорилъ ли съ нимъ?

ФРЕДЕРИКЪ.

Ни какъ не могъ; всѣ мои старанія, всѣ просьбы остались безуспѣшны; меня не допустили къ нему, не видавъ также Изели. Я долго увѣрялъ, что присланъ отъ васъ: но мнѣ рѣшительно сказали, что Ванрикъ не можетъ ни кого принять, а судя по движению и свѣту, который я видѣлъ чрезъ неплотно зашворенные ставни окошекъ, мнѣ показалось, что въ домъ точно есть какая нибудь превога.

БАРОНЪ.

Что бы это была за тайна? . . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Отказашь мнѣ! Могъ ли я этого ожидать!

Б а р о н ъ .

Такъ нагло бѣжашъ отъ обѣда! . . сдѣлать изъ себя зрѣлище ни на что не похожее, которое изумило всѣхъ гостей и смутило даже ихъ веселость.

Ф р е д е р и к ъ .

Впрочемъ между гостями были и такіе, которые радовались нашему смущенію.

Б а р о н ъ .

Только не Графъ: за него я готовъ божиться; онъ во всё время былъ молчаливъ и печаленъ, какъ будто у него было что на сердце; неоднократно устремлялъ взоръ свой съ негодованіемъ. . . .

Ф р е д е р и к ъ .

На своего Аудишора, Адриена Вандека, который, съ подлой своей улыбкой, всё ко мнѣ относился.

Б а р о н ъ .

Къ тебѣ, Фредерикъ?

Ф р е д е р и к ъ .

Я увѣренъ, что онъ знаетъ причину нашего безпокойства.

Б а р о н ъ .

Полно, быть этого не можетъ.

ФРЕДЕРИКЪ.

Однакожъ я слышалъ, что онъ объ чемъ-то горячо говорилъ Ванрику, тогда какъ я подалъ Изелъ руку къ столу: и вскорѣ послѣ того. . . .

ЯВЛЕНІЕ XV.

БАРОНЪ, ГРАФЪ И ФРЕДЕРИКЪ.

(Графъ и тѣ, которые его сопровождали, появляются; они вышли изъ другихъ отдаленныхъ комнатъ).

БАРОНЪ.

Смотри, будь остороженъ! . . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Я пошребую обвясненія.

БАРОНЪ.

Отъ него? . . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Да, батюшка, отъ Г. Вандена.

ГРАФЪ.

Мнѣ послышалось, Баронъ, что вашъ сынъ произнесъ сей часъ имя Аудипюра, который приѣхалъ со мною.

Б А Р О Н Ъ .

Да, мы говорили объ немъ, Ваше Сіапельство, и досадовали, что эшотъ молодой человекъ былъ такъ дерзокъ: сказалъ нѣскольکو укорительныхъ словъ , какъ полагаешь должно, Ванрику, и вдругъ лишилъ насъ гостя, котораго я имѣлъ честь вамъ представить.

Г Р А Ф Ъ .

Мнѣ слѣдуетъ просить у васъ извиненія, Баронъ, за неосторожное поведеніе Адриена. Я ужь не разъ жалѣлъ, что убѣдился на его щетъ просьбами семейства почтеннаго и мнѣ преданнаго, включилъ его въ число моей свиты; первое вступленіе въ свѣтъ эшого молодаго человека слишкомъ явно обозначило характеръ запальчивый и склонности не похвалъ , а порицанія достойныя. Не смотря на шо, онъ оказалъ вамъ сего дня значительную услугу.

Б А Р О Н Ъ .

Мнѣ, Графъ ?

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ (тихо).

Что онъ говоритъ?

Г Р А Ф Ъ .

Завтра, Баронъ, я буду говорить съ вами о дѣлѣ, котораго предметъ, какъ для меня,

шакъ и для семейства вашего весьма важенъ.

Б А Р О Н Ъ.

Мы можемъ сей часъ. . . .

Г Р А Ф Ъ.

Нѣтъ, я приму напередъ нѣкоторыя мѣры благоразумія въ отношеніи человека, которымъ вы интересуетесь и которому я самъ хочу покровительствовать.

Б А Р О Н Ъ.

Какъ? . . .

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ *(съ стороны).*

Не ужли это? . . .

Г Р А Ф Ъ.

Не спрашивайте меня теперь; считайте на то искреннее участіе, которое я принимаю въ вашемъ семействѣ. Баронъ, мы всѣ находимся довольно въ трудномъ положеніи, но я надѣюсь, сколько отъ меня будетъ зависѣть, переменить его. Я призову если будетъ нужно, въ помощь власть сильнѣйшую, призову съ тѣмъ, чтобы помочь несчастію и поправить несправедливосць предрассудка.

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ *(съ стороны).*

Что онъ этимъ хочетъ сказать? . . .

БАРОНЪ *(въ сторону).*

Я не понимаю.

ГРАФЪ.

Да, любезный Баронъ, я начинаю думать, что прїѣздъ мой сюда случайно ознаменуется какою нибудь счастливою для васъ развязкою. *(Графъ со свитою удаляется).*

БАРОНЪ *(Фредерику).*

Пойдемъ, Фредерикъ.

ФРЕДЕРИКЪ.

Я все слышалъ, бапюшка, и еще больше мучусь сомнѣнїемъ.

(Баронъ спѣшитъ за Графомъ и всѣ уходятъ въ лѣвую сторону; Фредерикъ съ видомъ задумчивымъ слѣдуетъ за толпою. Онъ отходитъ послѣднїй, Катерина является съ противоположной стороны и удерживаетъ его; догорѣвшїя свѣси въ люстрахъ темнятъ нѣсколько сцену).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ФРЕДЕРИКЪ И КАТЕРИНА.

КАТЕРИНА.

Г. Фредерикъ! Г. Фредерикъ!

ФРЕДЕРИКЪ.

Что ты, Катерина?

КАТЕРИНА.

Тсв! . . . дайше всбмб уйши; миб надобно
говорить сь вами сь глазу на глазб. . . чшобб
кто нибудь неувидалб меня. . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Не была ли шы у Изели?

КАТЕРИНА.

Я отб нее.

ФРЕДЕРИКЪ.

Ахб! такб говори скорбе! . . .

КАТЕРИНА.

Не полагайше, чшобы я. . . (оглядывается)
она сама.

ФРЕДЕРИКЪ.

Изель?

КАТЕРИНА.

Да, она здбсь.

ФРЕДЕРИКЪ.

Здбсь?

КАТЕРИНА.

Здбсь . . . подлб . . . вб саду.

ФРЕДЕРИКЪ.

Боже мой! . . . ночью. . . вб шавую ужас-
ную спужу! . . . Я сей часб. . .

КАТЕРИНА.

Св нею Дирманъ; мы не смѣли идти однѣ. Вы просшите ея рѣшимость когда, узнаете, что она опасалась за жизнь вашу; какъ вы думаете, можетъ ли она войти сюда, переговорить съ вами на единѣ?

ФРЕДЕРИКЪ.

Можетъ безъ опасенія, можетъ; спускай позви ее поскорѣе. (*Катерина уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ФРЕДЕРИКЪ (*одинъ*).

Она пришла одна, тайно! Должна быть важная причина, которая заставила её на это рѣшиться и пренебречь приличія. Изель спрашивая за жизнь мою! сказала она за мою жизнь На что она мнѣ? Ахъ! душа моя разперзана тяжкими спраданіями за её спокойствіе. Наконецъ я узнаю . . . что она хочетъ мнѣ сказать? . . . Сердце мое цѣпенѣетъ! (*Изель появляется съ Катериной*) Вотъ она! (*Стремится на встрѣчу*).

И В Л Е Н І Е XVIII.

ФРЕДЕРИКЪ , ИЗЕЛЬ И КАТЕРИНА.

ФРЕДЕРИКЪ.

Изель!

(Изель приближается трепетными шагами, въ сильномъ изнеможеніи; ее поддерживаютъ Катерина и Фредерикъ; на ней шуба, которую Катерина снимаетъ; ее сажаютъ).

КАТЕРИНА.

Вы видите, въ какомъ она положеніи.

ИЗЕЛЬ *(садится)*.

Не увидалъ бы кто меня! . . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Не безпокойшесь. . . . здѣсь мы безопасны.

КАТЕРИНА.

Дирманъ дожидается насъ въ низу у садовой лѣспницы; я спану за этими дверьми; мы уговорились съ Дирманомъ войти въ вамъ при малѣйшемъ шумѣ. *(Катерина уходитъ)*.

Я В Л Е Н І Е Х І Х.

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ И И З Е Л Ъ .

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ .

Вы дрожите, Изель? что значитъ ваше смущеніе? чѣмъ вы себя шакъ убиваете? для чего вы оставили насъ давеча во время обѣда? какая опасность угрожаетъ намъ? . . . Ахъ! если вы еще меня любите, выведите меня изъ недоумѣнія ради Бога.

И З Е Л Ъ *(встаетъ)*.

Я васъ вижу въ послѣдній разъ, Фредерикъ. . . . мнѣ бы не слѣдовало приходилъ сюда: бапюшка мнѣ только позволилъ къ вамъ написать; но прежде чѣмъ мы оставимъ Голландію, я хотѣла сама лично подшвердиль вамъ клятвою, что я ни въ чемъ не виновата.

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ .

Вы ли это говорите, Изель! возможно ли? вы намѣрены уѣхать? оставишь Голландію?.. Когда любовь моя . . . когда нашъ бракъ. . . .

И З Е Л Ъ *(останавливаетъ его жестъ)*.

Не говорите больше объ этомъ бракѣ. Этотъ бракъ невозможенъ.

ФРЕДЕРИКЪ.

Невозможенъ! что вы сказали? . . . Знаете ли вы, что это оприцаніе есть ужь мой приговоръ.

ИЗЕЛЬ.

Фредерикъ! Я равно его принимаю.

ФРЕДЕРИКЪ.

Въ глазахъ вашихъ, въ звукахъ вашего голоса, я замѣчаю какую-то мрачность; она обвѣмлетъ душу мою ужасомъ. Ахъ, заклинаю васъ нашею дружбою: скажите мнѣ, что это за тайна? . . . ваше сердце постоянно: я это вижу; любовь ваша. . . въ ней я не могу сомнѣваться. . . вашъ родитель! . . . вы содрагаешесь при этомъ словѣ! . . . Я знаю: онъ отказалъ въ вашей рукѣ, на предложеніе отца моего, по неравенству нашего происхожденія. Изель! милая Изель! Я готовъ бы поже сдѣлалъ, еслибъ это было въ моей волѣ. Не ужли родитель вашъ такъ жестокосердъ, что за такую ничтожную причину осудилъ насъ на несчастіе?

ИЗЕЛЬ.

Не онъ. Ахъ, нѣтъ, повѣрьте мнѣ. . . Само Небо. . . Я сама. . .

ФРЕДЕРИКЪ.

Вы усугубляете мое опчаяніе. Что сдѣлалось? . . . Скажите ради Бога! . . . какая сверхъ-

ещественная тайна? . . . вы блбднбете . . . лишаетесь чувствв. . . (*Поддерживаетъ ее обнимаю*). Изель! что съ вами?

И з е л ь

(*отталкиваетъ его съ изступленіемъ*).

Ахъ, не прогайте меня, не прикасайтесь ко мнб больше: я помрачу васъ моимъ позоромъ.

Ф р е д е р и к ь.

Боже мой! какое жестокое опчаяніе! Изель, милая Изель, шы перяешь разсудокъ! . . . швой ли эшо умъ? швое ли сердце говоритъ мнб? Ты была всегда предметъ обожанія отца своего, образецъ добродшели и украшеніе нашей провинціи.

И з е л ь.

Ахъ, можетъ бышь . . . скоро . . . если вы раскаешься, что любилъ меня, если ваше сердце охладбств къ эшому чувству; если вы испребите изъ него мой образъ, и мое имя заставитъ васъ шрепетаць . . . Ахъ, прошу васъ, не обвиняйте меня шогда по крайней мбрб. Имбйте ко мнб хоть мало состраданія! . . . Фредерикъ! прости мнб мое несчастье. Клянусь тебб по гробъ бышь вбрною!

Ф р е д е р и к ь.

Для чего хопите вы ожесточить мой приговоръ? Какъ бы ни ужасна была ваша

тайна, она ужь не усыпитъ моихъ мученій. Говорите, говорите ради Бога! какой законъ, какая власть, какая неумолимая судьба насъ разлучаетъ?

И з е л ь.

Цѣлый свѣтъ. Но жестокой врагъ не довольствуешся моими слезами; чѣшобъ довержишь мщеніе свое, онъ жаждетъ вашей крови.

Ф р е д р и к ъ.

Мой врагъ, говорите вы? . . .

И з е л ь.

Онъ поклялся въ эшомъ. Я препену за вашу жизнь; успрашенная злодѣянїемъ, которое онъ совершилъ намѣренъ, я не рѣшилась скрыться отсюда, не могла оставишь васъ на вѣки безъ того, чѣшобъ не предупредишь вашу безопасность.

Ф р е д р и к ъ.

Вы все сказали! . . . Эшотъ человекъ . . . эшотъ врагъ. . . соперникъ жаждущій моей крови, я отгадываю . . . эшо Вандевъ.

И з е л ь.

Вы не ошиблись.

Ф р е д р и к ъ.

Онъ васъ любитъ?

И з в л ь.

Онѣ еще осмѣливается. . . .

Ф р е д е р и к ъ.

Ужъ не для него ли вы разшоргаете нашу взаимную склонность. . . все подтверждаетъ мой подозрѣнiя . . . И такъ нашъ союзъ нарушенъ! . . . Онѣ васъ видѣлъ, обвѣялся, вы признались ему. . . . скрышно убѣждаете нынче ночью. . . Мои догадки. . .

И з в л ь.

Ахъ, Фредерикъ!

Ф р е д е р и к ъ.

Какую власть имѣетъ эшопъ человѣкъ надъ вашимъ сердцемъ? какія его права на такую покорность?

И з в л ь.

Фредерикъ!

Ф р е д е р и к ъ.

Онѣ ищетъ моей гибели для того, чтобъ обладать вами. . . Ахъ! я не въ правѣ оспаривать у него сердце, которое мнѣ измѣнило. Я ошѣ всего опречаюсь, ошѣ счастья и жизни! . . . да, теперь я призываю только смерть; но смерть мспишельную!

И з в л ь.

Фредерикъ!

ФРЕДЕРИКЪ.

Вы прещете? можетъ быть за него.

ИЗЕЛЬ.

Ахъ! я не могу, не въ состояніи укротить
вашего гнѣва; обратите его на одну меня.
Не спрашивайтесь смертельно поразить это
сердце, которое вы обвиняете въ неврѣно-
сти. У ногъ вашихъ умоляю васъ, умершви-
ше меня. Избавьте меня поспыдной жизни.

(Колѣблется отъ трезлирной горести).

ФРЕДЕРИКЪ *(прижимая ее къ сердцу).*

Изель! Великій Боже! теряю рассудокъ! . .
какъ долженъ я понимать ея изступленіе,
доказательство ли оно вѣроломства или
любви ко мнѣ?

*(Адріенъ появляется въ глубинѣ театра, увидѣвъ Изель въ объ-
ятіяхъ Фредерика, онъ стремительно къ нимъ подходит).*

ЯВЛЕНІЕ XX.

АДРІЕНЪ, ФРЕДЕРИКЪ И ИЗЕЛЬ.

АДРІЕНЪ.

Въ его объятіяхъ! *(обнажаетъ шпагу)*, Ад-
ская сила опмсши за меня!

ФРЕДЕРИКЪ *(также обнажаетъ шпагу).*

Это ты! . . . Я ожидалъ себя. . . . Небо
услышало мое призваніе. Я знаю свою

спраспъ, швое неисповшво, швои намбренія. Ты хочешъ пролишь кровь мою. Защищайся!

И з е л ь (*бросается между шпагъ*).

Удержишесь!!!

А д р и е н ь.

Ненавистный соперникъ! я слбдилъ себя съ шбмъ, чшобъ пронзишь швое сердце!

И з е л ь.

Ахъ, Боже мой! помогите! помогите!

А д р и е н ь.

Права наши на дочь палача Польдера одинаковы.

И з е л ь.

Ахъ!!! (*Упадаетъ безъ чувствъ*).

Ф р е д е р и к ь.

Клевешникъ! я изпоргну швое сердце.

(*Въ изступленіи бросается на Адриена. Съ ббшенствомъ бьются на шпагахъ; Дирманъ и Катерина приббгаютъ съ разныхъ сторонъ и кричатъ: „смершоубійшво! смершоубійшво!“ Изель въ обморокъ. Адриенъ упадаетъ пораженный смертнымъ ударомъ; Фредерикъ бросается къ Изель, приподнимаетъ ее и поддерживаетъ на колбнахъ, крикъ усиливается; всб ббеутъ. Галлерей наполняется множествомъ людей и освбцается факлами*).

Я В Л Е Н І Е Х Х І.

Графъ, Баронъ, Адриенъ, Фредерикъ, Изель,
Катерина, Дирманъ, Коммисары, гости
и проч.

Д и р м а н ь и К а т е р и н а .

Помогите! помогите!

Б а р о н ь .

Какой крикъ! какое смущеніе! Фредерикъ!
сынъ мой!

В с ь *(увида Адриена)*.

Ахъ! Адриенъ!

Г е о р г ь .

Онъ заколошъ!... Праведное Небо!...
(Общее молчаніе и ужасъ).

А д р и е н ь

(Георгу, который его поддерживаетъ).

Послушай. *(Говоритъ ему на ухо)* Георгъ,
я завѣщаю тебѣ мщеніе. Ты меня понялъ.
*(Подымаетъ голову; сперва ищетъ глазами
своего соперника, потомъ показываетъ на
Фредерика)* Вошъ мой убійца!

Г р а ф ь .

Возможно ли!

Б а р о н ь .

Сынъ мой!

А Д Р І Е Н Ъ .

Но Ванрикѣ опмспитѣ за меня.

В с ъ .

Ванрикѣ ?

А Д Р І Е Н Ъ .

Да , Ванрикѣ онѣ палачѣ !!! . . . я умираю . (Умираетѣ).

В с ъ (сѣ ужасомѣ).

Несчастнѣй!

(Общее слущеніе . Каждый изъ предстоящихъ выражаетъ участіе , которое онѣ беретѣ въ селѣ слугѣ . Занавѣсъ на селѣ картинѣ опускается).

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Театръ представляешъ залу въ домѣ Городскаго судилища. Въ отдаленіи на правой сторонѣ большое широкое окошко, подлѣ кошораго балконъ, онъ вышелъ на площадь. На авансценѣ съ обѣихъ сторонъ боковыя двери; такъ же дверь внутри съ лѣвой стороны, прошивъ балкона.

Я В Л Е Н І Е I.

**ДИРМАНЪ, СЛОПЪ, КАТЕРИНА, ЖИТЕЛИ ОСТРОВА
ВОРНЫ И СОЛДАТЫ.**

(При поднятіи занавѣса, жители, которые успѣли войти въ домъ судилища, тѣснятся въ ближней залѣ, отъ той, гдѣ произносится приговоръ. Катерина стоитъ передъ толпою женщинъ, приложивъ утѣху къ двери съ правой стороны, у сѣхъ дверей находится тасовой. Четверо другихъ вооруженныхъ солдатъ въ толпѣ, для удержанія народа и порядка. Много головъ видно изъ-за балкона; это люди, которые держатся на лѣстницахъ снаружи. Слнопъ стоитъ на окошкѣ. Дирманъ съ лѣвой стороны не движимъ).

С Л О П Ъ.

(женщинами его окружающими).

Да замолчите пожалосша, что эшо за прещопки, ничего не слыхашъ; вы говорите громче судей.

Д и р м а н ь .

Это правда.

С л о п ь .

О чѣмъ шутъ перебивашь? . . . Вѣдь вы слушашь пришли, ну такъ слушайте. Чшо Гжа. Катерина, кшо шеперь говоритъ?

К а т е р и н а .

Поспойте ! точно, эшо голосъ нашей барышни.

С л о п ь .

Что она отвѣчаетъ?

К а т е р и н а .

Что не Г. Фредерикъ былъ зачинщикъ поединка. . . . а прошивникъ напалъ на него, какъ испугленный, что онъ вынужденъ былъ съ нимъ драться, онъ защищалъ жизнь свою.

С л о п ь .

Ну чшожъ въ эшомъ онъ правъ, не отдашь же себя на жертву.

К а т е р и н а .

Тсб! . . . шеперь Фредерикъ клянешся, что это точно такъ было. Ему отвѣчаютъ . . . Пожалоспа попише . . . ничего не слышно говоритъ Главный Коммисаръ.

Д и р м а н ь .

Вниманіе ! не шумѣть. (*Молганіе*).

КАТЕРИНА.

Охъ ужъ мнѣ эшошъ ненависпный! очень замѣшно, что онъ не любитъ Фредерика.

С л о п ъ.

Да эшо всѣмъ извѣстно, вѣшь онъ братъ двоюродный покойнику, по наспоющему ему бы не слѣдовало обсуживашъ эшого дѣла.

КАТЕРИНА (слушал).

Поединокъ ночью . . . безъ свидѣтелей . . . эшо должно опнести къ разбою. Ахъ! Боже мой! Фредерикъ погибъ.

ДИРМАНЪ.

Нельзя еще опчаявашся.

КАТЕРИНА

(смотритъ въ скважину замка).

Всшаюшъ.

ДИРМАНЪ.

Теперь приспупяшъ къ мнѣнїямъ, вошъ рѣшишельная минуша!

КАТЕРИНА.

Помолишесь хорошенько за эшаго бѣднаго молодого человѣка.

В с ъ.

Да, друзья! за его спасеніе! (Благоговѣйное молганіе. Преклоняютъ колѣна, молятся. Стугатъ въ правцю дверь; всѣ слцшаютъ не вставая).

Г и л ь о м ь (за дверями).

Ошворише . . . посланный ошв Главнаго Коммисара.

С л о п ь .

Сей часв опопрушв . . . постараемся хопь чшо нибудь увидашь. (*Встаютъ , большое смятеніе въ предстоящихъ. Толпа напиратъ къ правой двери, всякой хогетъ быть въ переди и видѣть, что въ ближней залѣ происходитъ*).

ПЕРВЫЙ ГОЛОСЪ.

Ты совсѣмв меня здавилъ.

Второй голосъ женской.

Ахв! башюшка, по ногамв ходишв.

Тетій голосъ.

Прошу васв бышь ошпорожибе, не полкашьяся.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОЛОСЪ.

Я шакв же хочу смошрѣшъ, какв и шы.

Пятый голосъ.

Да развѣ я тебѣ мѣшаю.

С л о п ь .

Куда вы лѣзеше ? чшо смошрѣшъ ? чортв возьми, какв они глупы.

Ч а с о в о й .

Назадъ, еще, раздайшесь, вотъ шагъ. (Съ большимъ трудомъ отворяетъ дверь).

Я в л е н і е II.

Т ь ж е и Г и л ь о м ь .

Д и р м а н ь .

Это Гильомъ.

С л о п ь .

Слуга Главнаго Коммисара. . . . авось мы чтонибудь узнаемъ. (Всѣ тѣсняются вокругъ Гильома, который не можетъ выбиться изъ толпы).

К а т е р и н а .

Ну что, Г. Гильомъ, есть ли какаянибудь надежда?

С л о п ь .

Скажише, жизнь эшаго молодого человѣка не въ опасности?

Д и р м а н ь .

По этому вы думаете, что Г. Фредерикъ?

С л о п ь .

Полнопе, пожалуста ! . . . сб чего вы взяли, что его присудятъ къ смерти ! ну можешъ ли это бытъ ? ужь что касается до правосудія, чортъ меня возьми , такъ въ немъ нѣтъ у меня недоспапка, хоть я и просшой морякъ. Не хопите ли вы ударитъ-ся объ закладъ : я держу мою рыбачью лодку прошивъ карпуза Башавскаго шабаку, что

Г и л ь о м ь .

Переспань, любезный Слпъ, спорить, ты самъ не знаешь что говоришь. Судишь о правосудіи, какъ словно понимаешь его. Нушка скажи мнѣ, что это за звѣрь ? правосудіе ?

С л о п ь .

Ты хочешь испытать меня ! . . . не бось, брашъ, за словомъ въ карманъ не пойду.

Г и л ь о м ь .

Ну, Г. Профессоръ, обьясней !

С л о п ь .

Правосудіе значитъ то, что правда , а правда, что справедливоспъ.

Г и л ь о м ь .

Анъ лихъ нѣтъ, ошибся. Я зналъ напередъ, что ты не обьяснишь эшаго слова. Право-

судіе естѣ, мой другѣ, законѣ; попому что оно первое выдумало законѣ, а нынче ужъ законѣ предписываетѣ правосудіе.

С л о п ѣ .

Ну такѣ чшоужъ эшо доказываетѣ ?

Г и л ь о м ѣ .

Доказываетѣ шо, что дѣло не такѣ хорошо, какѣ вы думаетѣе. (*Опять всѣ стремятѣся къ двери. Гильомѣ хогетѣ цѣйти*).

В с ѣ .

Ахѣ, Боже мой !

Д и р м а н ѣ .

Можешѣ ли эшо бышѣ ?

К а т е р и н а .

По эшому вы полагаетѣе ?

Г и л ь о м ѣ .

Я самѣ ничего не полагаю , но ясно полагаетѣе законѣ, онѣ говоритѣе: когда судишѣся смершоубійшво , шо наказаніе естѣ смерть.

Д и р м а н ѣ .

Да вѣдѣ прешупленіе-шо другаго рода.

К а т е р и н а .

Г. Фредерикѣ не естѣ убійца.

С л о п ѣ .

Чортѣ возьми ! онѣ молодецки защищалѣся.

Г и л ь о м ь .

Да, какъ онъ рассказывалъ. Но что больше-то обвинило его, это ихъ схватка, ночью, безъ свидѣтелей. . . . и какъ послѣднее открытіе умершаго. . . .

Д и р м а н ь .

Не можетъ быть принято въ доказательство.

Г и л ь о м ь .

Это вы такъ думаете, а законъ говоритъ другое, еслибъ даже спали дѣло судить и повашему, все бы Фредерику не избѣгнувъ казни. Законъ наказываетъ поединковъ, какъ покушеніе на жизнь, спало бытъ произносить шопъ же смертный приговоръ.

Б с ь .

Бѣдный молодой чоловікъ !

Г и л ь о м ь .

Разница только та, что въ этомъ случаѣ виновный не лишается чести. Видите ли вы, какъ я хорошо знаю всѣ наши законоположенія. Кто какъ я, десять лѣтъ служилъ при Главномъ Коммисарѣ. . да дайте мнѣ пройти. . баринъ мой далъ мнѣ порученіе на скоро, а вы меня здѣсь близь часа держите. Поспоришесь пожалуста, надобно же мнѣ пройти. (*Пропускаютъ Гильома*).

В с ъ (*въ отсѣлѣнн*).
Ахъ, какъ онъ жалокъ!

Я в л е н і е III.

**Дирманъ, Слопъ, Катерина, жители и
 Георгъ.**

(*Слышенье колокольчикъ Президента въ правой сторонѣ за сценою*).

Д и р м а н ъ.

Судьи разходящся. Судьба его рѣшена.

К а т е р и н а.

Намъ объявляющъ ужасную вѣсть.

С л о п ъ.

Мое сердце бьется необычайнымъ образомъ. . . . а я однакожь не прусь.

Г е о р г ъ (*а. годя солдатами*).

Вышлише народъ.

В с ъ.

Опредѣленіе! опредѣленіе!

Г в о р г ъ.

Вы скоро его узнаете. (Солдаты высылаютъ всѣхъ изъ залы и становятся по двое у каждыхъ дверей).

Я В Л Е Н І Е IV.

Графъ, Георгъ, Коммисары и солдаты.

Г Р А Ф Ъ *(въ сторону)*.

Ничто не могло его спасти ; я почти былъ въ шомъ увѣренъ: всѣ доводы состраданія должны умолкнуть предъ ненарушимымъ закономъ. Они исполнили долгъ свой.

Г Е О Р Г Ъ *(въ отдаленіи)*.

Велише удвоить караулъ вокругъ городского судилища и шюрьмы. *(Коммисарамъ)* Господа, свягоспная обязанность наша кончена. *(Въ сторону)* Я поржесшвую! Адриенъ будетъ опомщенъ. *(Коммисары откланиваются Графу и выходятъ во внутреннюю дверь съ лѣвой стороны)*.

Г Р А Ф Ъ *(Георгу)*.

Извольше идти къ обвиненному и спросише его ошъ моего имени, не имѣетъ ли онъ объявить или показать что нибудь въ свое оправданіе.

Г Е О Р Г Ъ.

Воля Вашего Сіяшельства будетъ исполнена.

Я В Л Е Н І Е V.

Г Р А Ф Ъ (одино).

Грустное мое предчувствіе въ крайнему горю меня не обмануло. Эшотъ бѣдный молодой человекъ, который пользуется здѣсь какъ видно общимъ уваженіемъ, подвергнется казни. Ее бы справедливѣе заслуживалъ его прошивникъ. Я все таки не теряю надежды. Послѣ мѣсяца, которос я сообщилъ присутствію, касательно облегченія судьбы Фредерика, отецъ его Баронъ Стевенъ долженъ былъ отправиться въ Гравенгагъ; вѣроятно онъ изходашайсшвуетъ тамъ опсрочку, которой я дашь никакъ не въ правѣ. Съ другой стороны шайна Польшера не обнаружена, шотъ, кто могъ ее опкрышь, не существуетъ болѣе. За неимѣніемъ исполнителя приговора, онъ опсрочился. Во время замедлительной переписки я буду еще имѣшь случай видѣшь Шшашгальтера. . . . Можешъ спашься онъ захочетъ блеснуть своимъ великодушіемъ и снизойдетъ на предшашельство о несчастномъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

Г Р А Ф Ъ И Г Е О Р Г Ъ .

Г Е О Р Г Ъ .

Осужденный чувствительно благодарить Ваше Сіятельство; онъ не можетъ ничего болѣе сказать въ свое оправданіе.

Г Р А Ф Ъ *(въ сторону)*.

Нѣтъ нужды, я надѣюсь спасти его.

Г Е О Р Г Ъ .

По силѣ закона, опредѣленіе произнесенное противъ Г. Спевена должно непременно чрезъ два часа совершиться. Вы еще не изволили распорядиться, Ваше Сіятельство, на счетъ мѣръ, копорыя надлежитъ принять въ этомъ случаѣ?

Г Р А Ф Ъ .

Я никогда щцательно не забочусь распоряженіями такого рода, и когда вопреки моего чувства, совѣсь моя произноситъ приговоръ, я оставляю его исполненіе на волю и способность произволящаго.

Г Е О Р Г Ъ .

Я чпу обязанностью донести Вашему Сіятельству обв опкрышіи мною сдѣланномъ,

сопряженномъ съ общественною пользою. Вчера вы приказывали ошсыскивать Амстердамскаго Польдера ; онъ здѣсь.

Г Р А Ф Ъ *(въ сторону).*

Несчастный ! *(вслушавъ)* Увѣрены ли вы въ эшомъ?

Г Е О Р Г Ъ.

Вы сами въ помъ сей часъ убѣдитесь. Я велѣлъ позвать сюда Ванрика: онъ вамъ эпо лучше обьяснитъ.

Г Р А Ф Ъ *(въ сторону).*

Онъ погибъ ! . . . Одно можетъ его спасти, если Баронъ Стевенъ успѣетъ изходашайсшвовашъ прощенье своему сыну.

Я В Л Е Н І Е VII.

Г Р А Ф Ъ, Г Е О Р Г Ъ И П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

(Польдеръ медленно входитъ съ правой стороны, онъ блѣдень и разстроенъ. Георгъ торжествуетъ).

П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

Вы меня шребовали, Ваше Сіапельсшво ? . . По вашему приказанію я здѣсь задержанъ.

Г Р А Ф Ъ.

Нѣтъ, сударь, я эшаго не приказывалъ.

П о л ь д е р ь .

Кто же меня лишаетъ свободы ?

Г е о р г ь .

Я, узнавъ , что ты хочешь оставить о-стровъ Ворну, я велѣлъ тебя остановить.

П о л ь д е р ь .

По какому праву ? Развѣ я не свободенъ ?

Г е о р г ь .

Нѣтъ. Законъ воспрещаетъ исполнителю приговоровъ высшей власти оставлять свое пребываніе безъ разрѣшенія на то начальства.

П о л ь д е р ь *(слѣпымъ голосомъ)*.

Я васъ не понимаю.

Г е о р г ь .

Твое пришествіе теперь бесполезно. Судъ надъ преступникомъ произнесенъ и твоя обязанность заставляетъ тебя исполнить приговоръ.

П о л ь д е р ь .

Но я ли это исполнить ?

Г е о р г ь .

Ты самъ. Графъ объ этомъ знаетъ. Адриенъ, несчастный мой родственникъ, разсказалъ ему все подробно; онъ и мнѣ передъ

смертью открылъ эту тайну. Напрасно ты будешь отклоняться отъ такой истины: есть слишкомъ много доказательствъ къ твоему уличенію. Мы можемъ сей часъ пояснить это обстоятельство: поклянись въ томъ, что ты не Польдеръ, сынъ и наследникъ Амстердамскаго палача; призови Небо въ свидѣтели. Ты не осмѣлишься: будь готовъ чрезъ два часа исполнить свой долгъ.

П о л ь д е р ь .

Мнѣ, совершать казнь! . . . и надъ кѣмъ? Праведный Боже! (*бросается предъ Графомъ на колѣни*). Пощадите! пощадите, великодушный человекъ! . . . руки, которыя прощаю къ вамъ, еще ни разу не пролили ни чьей крови. Не осуждайте меня на столь ужасное дѣло! . . . Ахъ, избавьте, освободите отъ всегдашняго позора!

Г р а ф ь .

Встань, несчастный: я постигаю швое отчаяніе.

П о л ь д е р ь .

Ахъ! Я принимаю ваше состраданіе, какъ залогъ милости разгнѣваннаго Неба! и беру смѣлосшь усилишь просьбы мои о томъ, чшобъ какъ человекъ, который еще не обогрился прешупленіемъ, мнѣ дозволено было скрыться отсюда. Вы здѣсь только одни знаете мою ужасную тайну.

ГЕОРГЪ.

Этого сдѣлать невозможно.

ПОЛЬДЕРЪ (*Графу*).

Я жду вашего слова.

ГРАФЪ.

Отъ меня зависишь бышь безмолвнымъ, видя милосердіе судьи; но я не могу запрешить ему исполнять законъ.

ПОЛЬДЕРЪ (*Георгу*).

Вы слышите: моя судьба въ вашихъ рукахъ.

ГЕОРГЪ.

Ты принадлежишь Государству. Ты рожденъ служишелемъ правосудія; оно тебя изблчило: ты долженъ ему повиноваться.

ПОЛЬДЕРЪ.

Но развѣ я не избавленъ отъ этой преступной обязанности шѣмъ, что я опрелся отъ своего имени, отъ своего семейства и сосоянія, распоргнувъ всѣ мои связи?

ГЕОРГЪ.

Ты не въ правѣ былъ этого сдѣлать.

ПОЛЬДЕРЪ.

Но если я вамъ говорю, что нопу въ сердцѣ моемъ законъ болѣе всѣхъ человѣческихъ

священный, который запрещаетъ мнѣ проливатьъ кровь моихъ ближнихъ?

Г е о р г ъ .

Не ты, а судьи дадутъ въ шомъ отчетъ Небу. Твой долгъ слѣпо повиноваться.

П о л ь д е р ь .

Проливъ кровь, развѣ я буду менѣ преступенъ?

Г е о р г ъ .

Законъ управляешь своею рукою : онъ чрезъ тебя караетъ злодѣя.

П о л ь д е р ь .

Моя религія. . . .

Г е о р г ъ .

Разрѣшаетъ тебя. Ты покорствуешь правосудію.

П о л ь д е р ь .

Я рѣшишельно опрекаюсь.

Г е о р г ъ .

Тебя принудяшъ.

П о л ь д е р ь .

Безчеловѣчный! . . . Поспѣдная и жестокая швоя зависшъ вполнѣ обнаруживаешся. И шавъ если мнѣ суждено погибнуть без-

возвратно, то въ присутствіи Члена Верховнаго Совѣща Голландіи, я произнесу мою исповину. Ты хочешь наказать меня за то, что я снискалъ любовь и уваженіе моихъ согражданъ, тогда какъ ты на всякомъ шагу заслуживаешь общее презрѣніе. Тебѣ досадно слышать несчастныхъ, благословляющихъ мое имя, ты не можешь вспомнить равнодушно, проспишь мнѣ благоденствіе эшаго острова. Мои дѣянія не могутъ быть мнѣ вѣнчаны въ пресупленіе. Неблагодарный! когда гроза призванная негодованіемъ народа, насланная самимъ Небомъ, зажгла твое жилище, не первый ли я прибѣжалъ къ твоей защитѣ; подвергалъ собственную жизнь опасности, вышаскивая изъ пламени дѣтей твоихъ и возвращая ихъ въ твои объятія? я боролся тогда съ стихіею, сползалъ на обгорѣвшихъ обломкахъ и задыхался отъ дыма. Пожаръ все у тебя опнялъ; не я ли снова воздвигнулъ твой домъ; я признанъ былъ твоимъ спасителемъ. Дѣти твои, жена, называли меня своимъ провидѣніемъ... и съ тѣхъ поръ загорѣлась твоя зависть.

Г е о р г ъ .

Какъ ты смѣешь, дерзновенный? . . . Ты забылъ, что ты есть и передъ нѣмъ ты говоришь?

П о л ь д в р ь .

Ты миѣ сказалъ, что я исполнишь приговорѣ правосудія . . . слушайже меня : я вошелъ теперь въ исполненіе моей обязанности. Ты желалъ мой погибели . . . твоя воля совершилась; побѣгъ, изгнаніе, стыдъ и опчяніе моей дочери, казалось, обличили всѣ ужасы моей судьбы; но самъ адъ сохранилъ тебѣ еще одинъ ужасъ, чтобъ приготовить миѣ посредствомъ его шягчайшее испытаніе : тотъ, котораго обожаешь дочь моя, кого я опчуждая отъ себя, вопреки моему желанію, внутренно уже нарекъ моимъ сыномъ; кто отмстилъ за дѣвицу невинно оскорбленную, тотъ осужденъ, и ты обрекъ ему смерть въ награду его любви и мужества. Шераздѣльно съ приговоромъ Фредерика, ты произнесъ приговоръ и моей дочери: но столько слезъ и жестокостей недостаточно для сердца твоему подобнаго. Ты непременно хочешь, чтобъ я исполнилъ казнь надъ этимъ несчастнымъ и чтобъ кровавая рука моя . . . кровавая моя рука показала его голову моей дочери! . . . Извергъ! . . . Боже! я тебя умоляю . . . проси меня! . . . ахъ! еслибъ не удерживало меня опшращеніе къ преступленію гибельному; еслибъ не клятва моя миѣ препяпствовала: я бы съ тебя началъ ремесло, которое ты миѣ предлагаешь.

Г Р А Ф Ъ.

Ванрикв ! . . .

Г Е О Р Г Ъ.

Презрительный человек !

Г Р А Ф Ъ.

Не забывай, что онъ судья.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

(съ горестною улыбкою).

Я вижу въ немъ только недостойный опголосокъ закона . . . судья судитъ по совѣсти! обрати къ своей . . . сравни мое испупленіе, мое опчаяніе слезы и шоржесство свое, — и ты долженъ будешь согласишься, что судьба ошиблась: тебѣ бы слѣдовало бытъ на моемъ мѣстѣ. Въ швоей-то груди бьется сердце палача.

Г Е О Р Г Ъ.

Ты не избѣгнешь моего мщенія.

(Стучать сильно въ окошко).

Н А Р О Д Ъ.

Опредѣленіе! опредѣленіе! дайте намъ опредѣленіе! *(слышенъ за сценою съ лѣвой стороны большой шумъ и различные крики).*

Г Е О Р Г Ъ

(отворивъ въ половину окошко).

Ваше Сіяпельство, эши невѣжи изломаютъ загородки передъ домомъ.

Г Р А Ф Ъ.

Ихъ крикъ обнаруживаєтъ неперпѣніє и участіє, которое они берушъ въ несчастномъ, желая узнать его судьбу. Велише сюда привести обвиненнаго.

Я В Л Е Н І Е VIII.

Г Р А Ф Ъ И П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

Г Р А Ф Ъ.

Г. Польдеръ, шеперь вы ни какъ ужь не можете избѣгнушь отъ исполненія вашей должности; покорись сѣ рѣшимосшю. Но я имѣю право думать и обнадежить васъ, что прежде, чѣмъ пагубная минута для васъ наступитъ, я получу приказанія... опклонись можетъ быть совершенно ужасную казнь.

П О Л Ъ Д Е Р Ъ.

(съ глубочайшею горестію).

Ахъ! Графъ!...

Г Р А Ф Ъ.

Идутъ!... ободрись!...

Я В Л Е Н І Е IX.

Графъ , Георгъ , Фредерикъ и Польдеръ.

(Солдаты приводятъ Фредерика съ правой стороны. Георгъ слѣдуетъ за нимъ ; протіе Коммисары выходятъ изъ внутреннихъ лѣвыхъ дверей и становятся въ порядкѣ. Польдеръ на правой сторонѣ. Фредерикъ его не видитъ).

Г Р А Ф Ъ *(Георгу).*

Читайте сеншенцію въ слухъ, чшобъ народъ ее слышалъ.

(Подходитъ и отворлетъ окошко ; Георгъ дѣлаетъ знакъ Фредерику, чтобъ онъ преклонилъ колѣно противъ судей ; онъ повинуется, обращаясь спиною къ Польдеру).

П О Л Ъ Д Е Р Ъ *(въ сторону).*

Боже, поддержи мою швердосшь !

Г Е О Р Г Ъ *(срологласно).*

«Законъ наказываетъ смертною казнію убійство и поединокъ. Жозефъ Фредерикъ Шевенъ , обвиненный въ сихъ обоихъ случаяхъ , осужденъ на смерть.» *(Общее негодованіе народа; крикъ; заллоньваютъ окошко).* Будь готовъ . Польдеръ Исполненіе должно совершиться въ пять часовъ. *(Фредерикъ встаетъ и видя удивленіе Коммисаровъ, которые показываютъ на Польдера, обираживается къ нему и вскрикиваетъ).*

ФРЕДЕРИКЪ.

Возможно ли? Ванрикъ? . . .

ПОЛЬДЕРЪ (*тихо Фредерику*).

Надѣйтесь. (*Уходитъ въ правую сторону; Коллисары въ лѣвую; Георгъ отходитъ съ ними*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ФРЕДЕРИКЪ И ГРАФЪ.

ГРАФЪ (*Фредерику*).

Государь мой, Царямъ даровано право отъ Бога миловать. Отецъ вашъ побѣхалъ нынче по утру въ Гравенгагъ: шамъ онъ будетъ умолять Штапгальпера и можешъ бышь поспѣетъ возвратишься сюда съ вашимъ прощеніемъ.

ФРЕДЕРИКЪ.

Я конечно его заслуживаю; поступокъ мой не можешъ почестъся пресупленіемъ; спокойствіе моей совѣсти ушѣшаетъ меня шѣмъ, что я достоинъ милосердія Государя. Но желая сохранитъ мою жизнь, вы мнѣ доказываеше, что не поспигли моего несчасія.

ГРАФЪ (*въ сторону*).

Ахъ! онъ разрываетъ мое сердце!

ФРЕДЕРИКЪ.

Я не знаю, позволено ли мнѣ будетъ еще нѣсколько минутъ бесѣдовать съ моими близкими.

ГРАФЪ.

Что вы хотите?

ФРЕДЕРИКЪ.

Видѣть дочь Ванрика.

ГРАФЪ.

Желаніе ваше будетъ исполнено.

ФРЕДЕРИКЪ.

Ваше великодушіе меня ободряетъ. Достойный представитель закона моего опечесива! вразуми меня, могу ли я, будучи приговоренъ къ казни, завѣщать послѣднюю мою волю?

ГРАФЪ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія.

ФРЕДЕРИКЪ.

Еслибъ я тайно обрученъ былъ кому нибудь, по явная огласка такого союза, изображенная въ моемъ завѣщаніи, доспащна ли будетъ, чтобы утвердить по мнѣ осиротѣвшую наследницею моего имени, званія и состоянія моего?

Г Р А Ф Ъ.

О конечно! одно только необходимо, чтобъ актъ, который вы оставите, объяснилъ опредѣлительно имена обоихъ и мѣсто пребыванія супруги.

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ.

И такой актъ вы полагаете ненарушимъ послѣ смерти?

Г Р А Ф Ъ.

Въ этомъ вы можете быть увѣрены.

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ.

Ахъ! вы мой ангелъ утѣшитель! это подтвержденіе успокоиваетъ мою душу.

(Слуга входитъ и подаетъ Графу письмо, который читаетъ его разпечатать).

Г Р А Ф Ъ *(читаетъ).*

Изъ Гравенгага!... Это отъ Барона. «Ваше Силшельство! Шпашгальшеръ выѣхалъ изъ своей резиденціи нынѣшнее утро въ Гарлемъ.» — Боже мой! — «Я лечу въ слѣдъ за нимъ.» — Онъ опоздаетъ. — «Если я его тамъ не застану, что спанешся съ моимъ сыномъ? обнимаю ваши колѣна... прошу васъ опсрочить исполненіе приговора только на два дня; единственную на васъ надежду полагаетъ злополучный опецъ Баронъ Шевенъ.» — Увы! я не въ правѣ

выполнишь его желанія; власть моя не простирается до такой степени. Несчастный молодой человек! онъ погибъ! (*Фредерикъ, который упалъ на стулъ съ лѣвой стороны, отягченный горестью*). Г. Фредерикъ, мой долгъ обязываетъ васъ оставить; снисходя на ваше желаніе, я прикажу, чтобы двѣица Ванрикъ была къ вамъ допущена.

ФРЕДЕРИКЪ.

Ахъ, Графъ! ваши милости усугубляютъ мою благодарность.

(*Графъ уходитъ*).

Я В Л Е Н І Е XI.

ФРЕДЕРИКЪ (*одинъ*).

Они мыслятъ только о томъ, какъ бы мнѣ спасти жизнь, и не хотѣя въникнуть въ ужасное мое положеніе: когда я жилъ, непреодолимое препятствіе разлучило меня съ Изелью; если я умру, я её спасу. Такъ я утѣшенъ; я оставляю послѣ себя разительный примѣръ любви и справедливости. (*Вынимаетъ бумагу и кладетъ ее на столъ*). Хотя однажды по крайней мѣрѣ честь и добродѣтель не будутъ жертвою общаго пред-

разсудка. О Изель! прежде чѣмъ я умру, я залѣчу язву, которая шакъ несправедливо оправляетъ швою жизнь. Ты не понесешь долге имяни оскорбительнаго, я передамъ тебѣ свое, чинъ мой и мое званіе. Люди примирятся съ моимъ прахомъ, когда блеснетъ имъ выѣсно мавзолея на моей гробницѣ подвиговъ, который бы вѣрно они порицали, еслибъ мое блаженство на землѣ было его послѣдствіемъ. Я не могъ ничего лучше придумать: эша мысль успокоитъ насъ обоихъ. Мое сердце меня вѣ шомъ увѣряетъ. Изель, ты будешь счастлива! А, вопль она. *(Бѣжитъ на встрѣгу Изели, которая остается въ отдаленіи и закрываетъ лицо руками).*

Я В Л Е Н І Е Х І І .

ФРЕДЕРИКЪ И ИЗЕЛЬ *(въ траурѣ).*

ФРЕДЕРИКЪ.

Милая Изель! эшо ты?

ИЗЕЛЬ *(потупивъ глаза).*

Фредерикъ, опецъ мой поклялся, что вы будете спасены! всѣ жители острова Ворны собрались на берегу Маасса. Всѣ взоры обращены къ Гравенгагу. Ожидаютъ вашего оп-

ца, разочли время и увѣряюшѣ, что онѣ долженѣ возвратиться прежде роковой минуты. Я этому вѣрю потому, что еще существую. . . . Но надѣюсь скоро кончить жизнь, и прежде чѣмѣ оставлю свѣтъ, я пришла изпросить у васѣ прощенія. (*Падаетъ къ ногамъ его*).

ФРЕДЕРИКЪ (*подымаетъ ее*).

Изель у ногѣ моихѣ! ты просишь прощенія! Великій Боже! но въ чемѣ, милая и добродѣтельная Изель, въ чемѣ состоишь вина швоя?

ИЗЕЛЬ.

Умоляю васѣ, Фредерикѣ, просишь мнѣ спыдѣ, вамѣ причиненный моимѣ несчастіемѣ. Я его не знала: призываю Небо шому въ свидѣтели. Если бѣ я была въ немѣ прежде увѣрена, я бы вамѣ не позволила любить меня. Ахѣ! дайте мнѣ умереть спокойно; не призирайте мою память!

ФРЕДЕРИКЪ.

Размысли, что ты говоришь? . . . Имянемѣ любви, кошорой я предался на вѣки, званіемѣ друга, кошорое я ушвердилѣ шебѣ въ моемѣ сердцѣ и люблю повшорять безпрестанно, я запрещаю шебѣ оскорблять меня такимѣ образомѣ. Что ты мнѣ сдѣлала, чшобѣ я могѣ шебя ненавидѣть? Какое швое

пресшупленіе, за что бы я опвергъ себя? не замѣчаешь ли ты, что взаимная наша довѣренность возрасла съ нашимъ несчастіемъ? скажи, смѣлъ ли я когда нибудь такъ крѣпко себя прижимаю къ своему сердцу? о нѣтъ, Изель, моя нарѣченная возлюбленная супруга, никогда ты не могла мнѣ такъ законно принадлежать, какъ теперь: Фредерикъ будетъ твой до послѣдняго вздоха.

И з е л ь .

Ахъ! сшало бышь я закрою глаза съ его любовью, съ его довѣренностью! . . . теперь мнѣ оспашься пожертвовашь собою. . . Творецъ не до конца на меня прогнѣвался: онъ мнѣ не даетъ пережить себя.

Ф р е д е р и к ъ .

Другъ мой! Прежде чѣмъ мы разсшанемся, я хочу тебѣ оспавить неоспоримое доказательство любви,—любви, которую мнѣ внушили твои добродѣтели, доказательство уваженія, которое заслуживаешь только тебѣ подобная подруга. . . даешь ли ты мнѣ слово повиновашься?

И з е л ь .

О конечно, во всю жизнь; приказывай!

Ф р е д е р и к ъ *(вынувъ бумагу)*.

Моя воля помѣщена въ этой бумагѣ. Это долгъ, которымъ я тебя обязываю. . . . ми-

лосць, кошорую прошу у шебя; но ччтобб она была опредѣлишельна, я долженъ вписать здѣсь швой имяна.

И з е л ь .

Но могу ли я узнатьъ ?

Ф р е д е р и к ъ .

Послѣ узнаешь, прошу шебя. (*Садится къ столу и пишетъ*).

И з е л ь .

Шарлопа Изель. . . . (*Она не смѣетъ произнести имени своего отца, закрываетъ лице руками*).

Ф р е д е р и к ъ .

Довольно. . . . оспальное мнѣ извѣстно. Я кажешся ничего не забылъ. (*Складываетъ бумагу*). Печать герба моего. (*Печатаетъ, встаетъ и отдаетъ пакетъ Изель, которая плача принимаетъ его безъ особеннаго значенія*). Сохрани же эпошѣ залогъ.

И з е л ь .

Клянусь шебѣ въ шомъ.

Ф р е д е р и к ъ .

Теперь я ужъ смѣло могу назвашь шебя моей супругою. (*Заклюгаетъ ее въ объятія, прижимаетъ къ сердцу и нѣжно цѣлуетъ, повторяя*): Моя супруга! . . . (*бьетъ пять за-*

совѣ; вѣ сторону). Вотъ часъ. . . (Изель вѣ удивленіи , вѣ безпокойствѣ осматривается кругомъ, не выходя между тѣмъ изъ объятій Фредерика).

Я В Л Е Н І Е XIII.

ФРЕДЕРИКЪ и **ИЗЕЛЬ** , (на лѣвой сторонѣ)
ГЕОРГЪ, двов слугъ, за нимъ солдаты, по-
томъ **ПОЛЬДЕРЬ**.

(Солдаты появляются вѣ отдаленіи; Георгъ за ними слѣдуетъ, онъ даетъ чувствовать Фредерику, что рѣшительная минута наступила).

ИЗЕЛЬ (испуганная).

Чего они хошяшъ ошъ васъ? меня обману-
ли . . . Государь мой!

(Она бѣжитъ къ Георгу, который находится вѣ дали; вѣ эту минуту Польдеръ входитъ вѣ лѣвую дверь. Изель увидя его, вскрикиваетъ съ ужасомъ и падаетъ безъ чувствъ).

ФРЕДЕРИКЪ.

Изель, милая Изель! другъ мой! (хошетъ
ее поднять).

ГЕОРГЪ.

Спупайше. (Даетъ знакъ двумъ слугамъ,
сѣ нимъ вошедшимъ отнести Изель вѣ ближ-
нюю комнату).

ФРЕДЕРИКЪ *(оелянувшись)*.

Ванрикъ! Боже мой! я посрамленъ! *(закрываетъ лицо и выходитъ, за нимъ всѣ другіе)*.

Перемѣна декораціи:

Театръ представляетъ загородное мѣсто, при выѣздѣ изъ города Брилли. Съ правой и лѣвой стороны домики покрытые снѣгомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи заливъ рѣки Маасъ, совершенно замерзшій. Деревья обнажены отъ лисшьева, на нихъ глыбы снѣгу. Все имѣетъ видъ жестокой зимы.

Я В Л Е Н І Е XIV.

КАТЕРИНА, ЖИТЕЛИ, МАТРОЗЫ ПОТОМЪ СЛОПЪ.

(Нѣсколько саней мѣлѣкаютъ въ задъ и въ передъ, матрозы скользятъ на конькахъ по заливу. Картина сія есть оживленнов изображение одной изъ картинъ Остафовыхъ).

КАТЕРИНА.

(выходя съ правой стороны съ множествомъ женщинъ).

Вонъ онъ! полюбуйшесь! *(показываетъ въ лѣвую сторону)*. Ну кто бы могъ подумашь. Эшо злодѣй въ угодность своей ненависти, изволилъ его посшавишь.

СЛОПЪ

(ведетъ за собою матрозовъ).

Нѣтъ мы не допустимъ, чшобъ Г. Фредерикъ умеръ на глазахъ нашихъ, и чшобъ

друкъ нашъ , нашъ благодѣтель совершилъ казнь.

КАТЕРИНА.

Ты судишь какъ Христіанинъ.

Я В Л Е Н І Е XV.

Т Ъ Ж Е И Г В О Р Г Ъ

(который вошелъ не задолго и слышалъ итъ разговоръ).

Г В О Р Г Ъ.

Безумные ! ваше сопротивленіе будетъ примернымъ образомъ наказано. Солдаты ! *(Стремится къ лѣвой сторонѣ).*

КАТЕРИНА.

Остановишесь !

Г Е О Р Г Ъ.

Ты осмѣлишься ? . . .

С л о п ъ.

Да, скорѣй мы всѣ ляжемъ на эшомъ мѣстѣ, чѣмъ пошерпимъ, чтобъ шакой досшойный человекъ былъ обезчещенъ. Чшо шушь говоришь: дѣло кончено, я горой спою за правду ! нашъ Г. Ванрикъ не рожденъ бышь палачемъ и вѣкъ имъ не будешъ.

Г Е О Р Г Ъ .

Ванрикѣ больше не существуетъ; это Пюльдерѣ Амстердамскій. Законѣ заставляетъ его выполнятъ обязанность; вы должны покорствоватъ правосудію.

С л о п ъ .

Это ни на что не похоже! заставивъ честнѣйшаго человѣка здѣшняго оспрова рубить голову сыну его друга! того человѣка, которій бросался въ огонь, чѣшобѣ спасать вашу жену и дѣшей! и вы это называете правосудіемъ? стыдитесь! вы бы краснѣть должны отъ одной мысли. Правосудіе? чортѣ меня возьми! я подѣ этимъ словомъ всегда разумѣлъ благодарность человѣку честному и ненависть негодяю.

Г Е О Р Г Ъ *(выходитъ изъ себя)*.

Нѣтъ, это ужь слишкомъ. Солдашы! . . .

Я В Л Е Н І Е XVI.

Т Ъ Ж Е , Г Р А Ф Ъ И Ж И Т Е Л И .

(Слопъ, Катерина и толпа людей за ними, бѣгутъ повернувшись къ носамъ Графа.)

К А Т Е Р И Н А .

Ваше Сіятельство, пощадите нашего отца!

Г Р А Ф Ъ.

Приговоръ суда всего могущественнѣе. Друзья мои, я не въ правѣ опмѣнить дѣйствія закона. Его слова такъ же святы для народа, какъ Всевышняя воля.

С л о п њ.

Какъ, Ваше Сіятельство нашъ благодѣтель. . . .

К А Т Е Р И Н А.

Вѣроятно ли, чпобъ вы, первый Членъ, Министръ Совѣта, не могли опмѣнить такой ужасной казни.

Г Р А Ф Ъ.

Никто не имѣетъ власти свыше закона своего Государства; напрошивъ, званіе мое обязываетъ меня наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ узаконеній. Тотъ гражданинъ, который имъ провинился, есть преступникъ. Повѣрьте мнѣ, еслибъ только предвидѣлось средство спаси вашего друга, я бы первый съ восхищеніемъ имъ воспользовался.

Г Е О Р Г Ъ *(повелительно)*.

Очистите дорогу къ эшафоту! . . . преступникъ приближается!

Я В Л Е Н І Е XVII.

ГЕОРГЪ , ГРАФЪ , ФРЕДЕРИКЪ , ПОЛЬДЕРЪ , И
КОРТЕЖЪ ОСУЖДЕННАГО ; СЛОПЪ , КАТЕРИНА,
НАРОДЪ.

(Кортежъ выходитъ съ лѣвой стороны, въ глубинѣ сцены; онъ сопровождается двумя отдѣленіями солдатъ въ боевомъ порядкѣ, дефилируетъ чрезъ авансцену опять въ лѣвую сторону. Общее волненіе. Дошедъ до середины театра, Польдеръ останавливается подлѣ Графа, чтобъ говорить съ нимъ).

ПОЛЬДЕРЪ *(Графу)*.

Прошу обв одной минутѣ отсрочки.

НАРОДЪ.

Ахв! пощадите!

ГРАФЪ.

Я не имѣю на это права. Одинѣ Шпашгальшерв. . .

ГЕОРГЪ *(къ Польдеру)*.

Зачѣмъ остановился? Иди. *(Шествіе продолжается)*.

ПОЛЬДЕРЪ *(остановясь, про себя)*.

Минуша настаеетв. . . я долженв. . . и не разкаюсь! *(Слѣдуетв стремительно за кортежемв—изгезаетв)*.

Я В Л Е Н І Е XVIII.

Тъ же, кромѣ Фредерика и Польдера.

С л о н ъ.

Мы ошорвемъ его отъ эшафона. (*Хочетъ идти*).

Г р а ф ъ.

Удержись!

Г е о р г ъ

(*Смотритъ пристально въ ту сторону, куда вышелъ лортежъ, и наконецъ говоритъ*).

Приговоръ совершается!!

(*Ужасное молчаніе. Ударъ сѣкиры за театромъ. Всѣ содрогнулись и отворотили головы. Большой крикъ и ужасъ раздается съ лѣвой стороны; всѣ стремятся туда*).

Я В Л Е Н І Е XIX.

Тъ же, Польдеръ, потомъ Изель и Катерина.

П о л ь д е р ъ.

(*приближается катаясь, садится на каменную скамью на лѣвой сторонѣ и послѣ нѣкотораго молчанія говоритъ*).

Народъ! . . . и вы судьи! Власть Всевышняго сильнѣе законовъ человѣческихъ! . . . Я

никогда не был палачемъ и никогда имъ не буду. Георгъ. . . выдишь ли шы!!!

(Показываетъ обвернутую руку, отъ которой кисть отрублена. Ужасный крикъ народа. Польдеръ катается снова и падаетъ. Георгъ оцѣпенѣлъ).

Г Р А Ф Ъ.

Мужъ добродѣтельный! . . . Упращою собственнѣйшей крови. . . .

П о л ь д е р ь *(слабымъ голосомъ).*

Друзья мои! . . . Я писалъ Шпашгальперу. Дирманъ долженъ привезти его отъ вѣнъ. Попребна была отсрочка. . . . я не могъ ее получить. . . . и теперь. . . . теперь. . . . я надѣюсь, что Дирманъ воропится прежде другаго палача. . . . *(показываетъ на Георга).* за которымъ онъ вѣрно пошлетъ. *(Негодование и ропотъ народа противъ Георга усиливается; Георгъ обнаруживаетъ изступленіе).* Ахъ посмотрите, не видно ли когонибудь на Маасѣ?

С л о п ь.

А вошь я погляжу.

Н а р о д ъ.

Пойдемте смотрѣть, какъ бы не прозваться. *(Изель и Катерина входятъ съ правой стороны и обѣ бросаются къ Польдеру).*

И з е л ь.

Башюшка! . . .

КАТЕРИНА

Добрый нашъ баринъ! . . . (Слопу) что, никого невидашь?

СЛОПЪ

(перемѣляетъ безпрестанно положеніе, велядывается, какъ бы различаетъ кого въ дам).

Ничего. . . постой, эшо что? . . . мнѣ кажешся шамъ. . . почно. . . шакъ. . . чоршъ меня возьми, да какъ скоро онъ лепишъ, какъ вихорь! . . . смошрише: вошъ. . . вошъ ужъ онъ.

(Всѣ бѣгутъ къ заливу въ лѣвую сторону. Виднъ Дирманъ; онъ катится по льду; оббжавъ на берегъ, раздвигаетъ толпу, бросаетъ коньки, которые держалъ въ рукахъ; онъ въ объятіяхъ народа, всѣ его привѣтствуютъ; онъ подаетъ письмо Графу).

ЯВЛЕНІЕ XX.

Ть же, Дирманъ, потомъ Фредерикъ.

ДИРМАНЪ.

Вошъ и я! . . . Г. Ванрикъ! . . . виновашъ, никакъ не могъ скорѣе ворошишья.

ГРАФЪ (распечатываетъ письмо).

Слушайте! слушайте всѣ волю Шшашгальпера. (Всѣ снимаютъ шляпы). «Фредерикъ Сшевенъ прощаешья!»

Н А Р О Д Ъ.

Ура! да здравствуемъ нашъ Государь ! . . .

Г Е О Р Г Ъ.

Прощенъ ! (*Измѣнившись въ лицѣ, въ сторону*) Жестокая судьба ! за чѣмъ ты мнѣ льстила ! (*Скрывается поспѣшно, большая часть народа, цухая, сопровождаетъ его*).

П О Л Ъ Д Е Р Ъ (*преклонивъ колѣно*).

Боже мой ! благодарю Тебя ! онъ спасенъ !

Ф Р Е Д Е Р И К Ъ

(*вбѣгаетъ съ лѣвой стороны*).

Отецъ мой !

Г Р А Ф Ъ (*продолжалъ читать*).

«Польдеру впредь называешься Ванрикомъ.»

Н А Р О Д Ъ (*радостно*).

А ! Ванрикъ, Г. Ванрикъ !

Г Р А Ф Ъ (*читаетъ*).

«Но ему не жишь въ Голландіи.»

Н А Р О Д Ъ

(*съ чувствомъ сожалѣнія*).

Ахъ !

П О Л Ъ Д Е Р Ъ

(*съ трезливною горестію*).

О мое опечесство !

ФРЕДЕРИКЪ.

Башюшка! я отъ васъ не опспану.

ПОЛЬДЕРЪ.

И шакъ, дочь моя, милая Изель! я тебя буду видѣшь счастливой!

ИЗЕЛЬ

(хочетъ броситься въ его объятія, но увидѣвъ окровавленную руку, съ трепетомъ отступаетъ).

Милосердый Боже! башюшка, что я вижу?

ПОЛЬДЕРЪ.

Я сохранилъ твою честь!

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Стрж.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напетано:</i>	<i>Читай:</i>
38	17	Комиссаровъ	Коммисаровъ.
39	18	Комиссаръ	Коммисаръ
46	27	прошиворѣчишь	прошивурѣчишь
48	18	Комисары	Коммисары
48	25	Комисары	Коммисары
50	5	ушѣхи	успѣхи
52	20	въ кошоромъ	въ кошорыхъ
118	3	испинну	испину
127	7	под-подвигъ	подвигъ
127	25	Маасса	Мааса
